

НАУЧНЫЙ ЭКСПЕРТ

Ежемесячное сетевое научное издание

ВЫПУСК

1-2

2013

Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

Научный эксперт

Ежемесячное сетевое научное издание

Свидетельство о регистрации № ФС77- 29029 от 26. 07.07.
Свидетельство о перерегистрации № ФС77-50670 от 17.07. 2012.

Цели журнала:

- Консолидировать научно-экспертное сообщество с тем, чтобы способствовать развитию государства и укреплению государственной власти.
- Сделать проводимые исследования доступными для обсуждения в широком научно-экспертном сообществе и пригодными для использования в реальной государственно-управленческой практике.

Наш журнал ставит перед собой следующие задачи:

- Преодолеть междисциплинарные барьеры, которые мешают научно-экспертному сообществу.
- Преодолеть барьеры между академическим и прикладным знанием.
- Стать соединяющим звеном между научным сообществом и властью.
- Создать качественную и интересную площадку для дискуссии и обмена мнениями.

Журнал выходит ежемесячно и предназначен для академических исследователей, экспертов, методологов, практиков и теоретиков фундаментальных учений. Но не в меньшей степени «Научный эксперт» адресован тем, кто может на практике реализовать уникальные проекты, которые нередко рождаются в научно-экспертном сообществе и часто долгие годы хранятся в столе. Это государственные управленцы, депутаты и их помощники, представители парламентов, ведомств и министерств, а также публичные политики.

Мы приглашаем не только читателей, но и авторов. С правилами публикаций можно ознакомиться в соответствующем разделе. Также мы рады услышать ваши отзывы и предложения о том, как сделать журнал лучше.

Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакции.

ВЫПУСК
1-2
2013

Редакционная коллегия

С.С. Сулакшин

доктор физико-математических, доктор политических наук, генеральный директор Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

В.Э. Багдасарян

доктор исторических наук, зав. кафедрой Российского государственного университета туризма и сервиса

М.В. Вилисов

кандидат политических наук, зам. генерального директора Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

А.Н. Тимченко

кандидат юридических наук, эксперт Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

Н.К. Пак

генеральный директор Института законодательства

Г.И. Игнатенко □ *выпускающий редактор*

Адрес редакции: 107078, Москва, Каланчевская ул., 15, подъезд 1, этаж 5.

Телефон/факс: (495) 981-5703, 981-5704, 981-5709.

E-mail: rusrand 60 @.mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Государственное управление

О.В. Евсеев

**ТРАНСПОРТНАЯ СТРАТЕГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.....5**

Правовое государство

Н.В. Дергунова

**КЛАССИЧЕСКИЙ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ
О ПРИНЦИПАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА17**

Кадровая политика

А.Н. Зрячкин

**ВЕДОМСТВЕННЫЙ ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ
КАК ТОРМОЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ.....29**

Проблемы образования

Л.Л. Зеленская

**ЯЗЫК ПРОФЕССИИ: МЕСТО И РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
В ПОДГОТОВКЕ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ УПРАВЛЕНЦЕВ34**

Ю.В. Ирхин

**МЕТОДОЛОГИЯ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА КРИТЕРИЕВ
И ИНДЕКСОВ ВУЗОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ41**

Информационные технологии

С.В. Володенков

**ЭЛЕКТРОННЫЕ ФОРМЫ СОВРЕМЕННОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ48**

Моделирование в государственном управлении

А.Б. Сухотин

**КООРДИНАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ
МАКРОСТРУКТУРНЫХ ЗАДАЧ ОЦЕНКИ
НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПЕРСПЕКТИВ60**

Тема для обсуждения

А.И. Орлов

**ОСНОВНЫЕ ИДЕИ СОЛИДАРНОЙ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ — НОВОЙ БАЗОВОЙ
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ69**

Новые книги

Отрывок из монографии

«БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА».....82

ТРАНСПОРТНАЯ СТРАТЕГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

О.В. Евсеев, доктор технических наук, профессор; **В.И. Сергеев**, доктор экономических наук, профессор; **А.И. Федоренко**, доктор экономических наук, профессор. Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики

Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г. была утверждена Правительством в ноябре 2008 г. В ней отмечено, что в настоящее время российская экономика оказалась перед системным вызовом, характер и качество которого определяются сочетанием трех фундаментальных факторов.

Первый фактор — усиление глобальной конкуренции, охватывающей рынки товаров, услуг, капитала и других факторов экономического роста.

Началась структурная перестройка мирового хозяйства, связанная с изменением баланса между экономическими центрами, возрастанием роли региональных экономических союзов, ожидаемым распространением новых технологий. Это повлечет за собой изменение национальных и мировых грузовых и пассажирских потоков, а также рост требований к качеству транспортного обслуживания.

Второй фактор — возрастание роли человеческого капитала в социально-экономическом развитии. Уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики все в большей степени определяется качеством профессиональных кадров. Это в полной мере относится и к транспорту как отрасли, встающей на путь инновационного развития.

Третий фактор — исчерпание источников экспортно-сырьевого типа развития, базирующихся на интенсивном наращивании топливного и сырьевого экспорта.

Одновременно в России появились существенные ограничения роста экономики, обусловленные недостаточным развитием транспортной системы.

Сегодняшние объемные и качественные характеристики транспорта, особенно его инфраструктуры, не позволяют в полной мере и эффективно решать задачи растущей экономики.

При переходе к интенсивному, инновационному, социально ориентированному типу развития страна стремится стать одним из лидеров глобальной экономики, что требует принятия адекватных стратегических решений по развитию транспортного комплекса на долгосрочную перспективу.

На новом этапе Транспортная стратегия должна определять активную позицию государства по созданию условий для социально-экономического развития, прежде всего в целях повышения качества транспортных услуг, снижения совокупных издержек общества, зависящих от транспорта, повышения конкурентоспособ-

ности отечественной транспортной системы, усиления инновационной, социальной и экологической направленности развития транспортной отрасли.

После принятия Транспортной стратегии прошло несколько лет. Изменились тренды развития мировой экономики и экономики России. Дефицитным стал рынок капитала. Те громадные задачи, которые были поставлены в Транспортной стратегии, уже не могут быть реализованы в намеченные сроки. Кроме того, появились новые требования к инфраструктурным отраслям, обеспечивающим поступательное развитие страны.

Что мы имеем сейчас в плане реализации Транспортной стратегии?

Посмотрим, например, как реализуются целевые индикаторы по мобильности населения. По данным М.Я. Блинкина, директора Института экономики транспорта и транспортной политики Национального исследовательского университета Высшей школы экономики, транспортная подвижность в России составляет 5 000 пасс-км на душу населения, что в 5 раз ниже, чем в США и в 3 раза ниже, чем в странах ЕЭС. Кроме того:

– 20% населения (28 млн человек) вышло на стандарты мобильности развитых стран;

– 10% населения (14 млн человек) отрезаны от круглогодичных транспортных коммуникаций;

– 81% населения (115 млн человек) никогда в жизни не пересекало границу России.

Структура перевозок пассажиров воздушным транспортом: 80% по направлению в Москву и из нее и 20% по другим направлениям.

Развитие перевозок идет преимущественно в международном (49,1%) и межрегиональном (50,4) сообщениях в ущерб внутрирегиональным перевозкам пассажиров (0,5%). В США эти пропорции выглядят соответственно 10,4%, 68,6% и 10,4%.

Правительство России в последнее время обратило внимание на необходимость возрождения региональных аэропортов. Однако темпы этого процесса в значительной мере зависят от объемов бюджетного финансирования.

В дорожном хозяйстве необходимо формирование адекватной (сеточной) конфигурации национальной сети автомобильных дорог (длительный и сугубо затратный процесс, реализуемый исключительно в условиях наличия автономных, целевых и стабильных источников финансирования дорожного хозяйства). В связи с этим возникает следующая развилка:

Можно ли построить национальную дорожную сеть за счет бюджетных ассигнований или за счет гипотетических внебюджетных финансовых источников?

Два пути решения: повысить налоги на пользование автомобилем (акциз на топливо) или ждать, когда в бюджете будет достаточно денег, и уповать на приход в эту отрасль частных инвесторов.

Однако здесь еще одна проблема — как совместить концентрацию финансовых ресурсов на реализации дорожных проектов (таких как Олимпиада-2014 в

Сочи, Студенческая универсиада в Казани, Саммит глав государств АТЭС во Владивостоке), важных для внешней политики, с необходимостью обеспечить транспортную доступность для более двух десятков тысяч населенных пунктов и построить хордовые дороги, позволяющие сократить транспортные издержки. Здесь необходимы политические решения, которые должны найти отражение в федеральном бюджете и в бюджетах субъектов Российской Федерации.

На железнодорожном транспорте необходимо решить политический вопрос: допустима ли практика развития скоростного пассажирского сообщения на существующем рельсовом пути или необходимо строить современные скоростные пути?

Продолжение использования существующего рельсового пути приводит к ухудшению качества пригородных перевозок пассажиров, а, соответственно, качества жизни населения, проживающего в зоне тяготения к скоростной трассе.

Отказ от такой практики сдерживает развитие скоростных сообщений из-за финансовых ограничений по выделению необходимых ассигнований на новое строительство.

Концентрация финансовых ресурсов на строительстве высокоскоростных железных дорог может привести к недофинансированию работ по ликвидации узких мест на железнодорожной сети, протяженность которых может возрасти к 2015 г. до 13,3 тыс. км.

В ходе обсуждения новых целей и задач корректируемой Стратегии возникла дискуссия о том, что транспорту необходимо — обеспечить доступность, объемы и конкурентоспособность транспортных услуг или перейти к оказанию транспортно-логистических услуг.

Мировые тенденции в развитии транспорта свидетельствуют о том, что:

– рынок транспортных услуг стал усложняться, все сегменты транспортного процесса и логистики стали интегрироваться. Это привело к развитию транспортной инфраструктуры нового типа — транспортно-складских и товаротранспортных комплексов, которые образовали объединенную систему взаимодействия;

– транспортные центры стали управляющими элементами системы, что позволило оптимизировать «сквозные» тарифы. Это привело к переходу точки прибыльности из процессов физической перевозки в область транспортно-логистических услуг. Понятие транспортных коридоров трансформировалось. Из совокупности маршрутов они превратились в систему управляющих центров перевозок и транспортных узлов, которые постепенно приобрели функции управления тарифной политикой.

Разработчики Стратегии отмечают, что для российской транспортной системы эти уровни развития пока недостижимы. Необходимо стимулирование поэтапного повышения качества транспортных услуг, интеграции технологий транспортного обслуживания, повышения конкурентоспособности перевозчиков и операторов транспортных узлов.

Рассмотрим подробнее, почему это происходит. Как отмечает в своих публикациях В.Н. Бугроменко, директор консалтинговой компании «Геограком», в со-

временных условиях транспорт и транспортная инфраструктура становятся все более важной составляющей в жизни людей. В частности, они рассматриваются не только как отрасль, перевозящая грузы и людей, а как межотраслевая система, преобразующая условия жизнедеятельности и хозяйствования.

Важно при этом подчеркнуть, что в основе Транспортной стратегии России должны лежать не отраслевые цели (рентабельность, ввод дорог, сокращение удельного потребления материалов и т. д.), а показатели роста благосостояния людей в той части, которая зависит от функционирования транспорта.

Необходимость перехода в Транспортной стратегии от целей и индикаторов развития транспортного комплекса к его рассмотрению в рамках всего транспортно-логистического комплекса вызвана следующими обстоятельствами:

1. Отсутствием единой согласованной стратегии развития транспорта, улично-дорожной сети и терминально-складского хозяйства. Это привело к целому ряду негативных последствий: исчерпание пропускной способности транспортной инфраструктуры (пример: рост узких мест на железной дороге) становится тормозом на пути дальнейшего развития страны (уровень выполнения заявок грузоотправителей в 2012 г. доходил до 70–80%), вызывает негативные социально-экономические и экологические последствия из-за роста потерь времени, транспортных издержек и уровня загрязнения окружающей среды.

2. Перечисленные проблемы не позволяют в полной мере реализовать выгоды географического положения страны за счет развития транзитных перевозок.

3. Существующие в настоящее время инструменты регулирования транспортной деятельности не позволяют рассматривать транспортно-логистический комплекс страны как надежный и серьезный источник формирования стабильных доходов бюджетов всех уровней.

4. В действующих федеральных нормативных документах (Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 г., ФЦП «Модернизация транспортной системы России (2010–2015 гг.)»), не в полной мере отражены интересы развития транспортно-логистического комплекса, в них не содержится целого ряда важнейших проектов, связанных с развитием логистической инфраструктуры, что не позволяет привлечь федеральное финансирование для их реализации.

Транспортно-логистический комплекс объединяет различные виды транспорта и дорожное хозяйство, транспортную и терминально-складскую логистическую инфраструктуру, участников транспортно-логистической деятельности, находящихся в зависимости и взаимодействии при оказании транспортных, логистических, складских, дистрибутивных и вспомогательных услуг.

В логистике эффективность транспортировки определяется тремя факторами: издержками, скоростью и бесперебойностью.

Издержки транспортировки (транспортные расходы) складываются из затрат на перемещение грузов между географически разбросанными объектами и расходов на управление запасами в пути и их содержание.

Логистическая система должна быть организована таким образом, чтобы ее общие издержки при выполнении транспортной функции оставались на минимальном уровне.

При этом нужно учитывать, что использование самых дешевых транспортных средств не всегда означает наименьшие расходы на грузоперевозку. Скорость транспортировки — это то время, которое требуется для полного осуществления конкретной грузоперевозки.

Скорость и издержки транспортировки находятся в двоякой зависимости. Во-первых, транспортные фирмы, способные перевозить грузы быстрее других, обычно устанавливают более высокие тарифы на свои услуги. Во-вторых, чем быстрее производится транспортировка, тем меньше времени запасы находятся в пути и недоступны для использования. Таким образом, при выборе наиболее подходящих и желательных методов транспортировки важно соблюдать баланс между скоростью и издержками.

Показатель бесперебойности отражает зависимость транспортной функции от многих факторов. При недостаточной бесперебойности транспортировки приходится создавать страховые запасы для защиты от непредсказуемых сбоев в обслуживании. Бесперебойность транспортировки в значительной мере влияет на общий объем запасов, которые вынуждены держать как покупатели, так и продавцы. С появлением новых информационных технологий, позволяющих контролировать весь процесс доставки грузов и отслеживать каждый его этап, логистические менеджеры стали проявлять больше интереса к скорости транспортных услуг при одновременном поддержании бесперебойности.

Отдельные эксперты утверждают, что термин «транспортная услуга» включает все, что необходимо для обеспечения движения материальных потоков. Давайте посмотрим, в чем разница между этими терминами.

В соответствии с ГОСТ Р 51006-96 «Услуги транспортные. Термины и определения» транспортная услуга трактуется как результат деятельности исполнителя транспортной услуги по удовлетворению потребностей пассажира, грузоотправителя и грузополучателя в перевозках в соответствии с установленными нормами и требованиями.

Если мы говорим о транспортно-экспедиторской деятельности, которая находит широкое применение в деятельности транспортных компаний, то в соответствии с ГОСТ Р 52297-2004 «Услуги транспортно-экспедиторские. Термины и определения» транспортно-экспедиторская услуга трактуется как деятельность экспедитора, направленная на организацию **доставки груза** от грузоотправителя до грузополучателя.

Российского стандарта по логистическим услугам пока нет. На основе международной практики предлагается трактовка термина следующим образом: логистическая услуга — полный комплекс услуг (логистических операций), связанных с транспортировкой, хранением и складской обработкой грузов (операции по складированию, транспортировке, ответственному хранению груза, формированию отпра-

вок и прочие; сбор информации и передачу данных о заказах, сроках поставки, текущих запасах, поставках и так далее).

Можно сказать, что это только терминологический спор экспертов. Однако при формировании бюджетов различных уровней основное внимание уделяется выделению ассигнований на приобретение подвижного состава, модернизацию и строительство транспортных коммуникаций. В условиях нехватки финансовых ресурсов каждый вид транспорта старается решить проблемы отрасли, а строительство мультимодальных транспортно-логистических комплексов переложить на кого-нибудь, надеясь, что частный капитал сам построит эти мощности.

При строительстве перегрузочных мощностей и терминалов в морских портах удельный вес частного капитала доходит до 70%, так как эти сооружения являются продолжением цепей поставок экспортных грузов.

Однако частный капитал не особенно охотно идет на строительство мультимодальных транспортно-логистических центров в транспортных узлах, товарораспределительных логистических центров общего пользования вблизи крупных мегаполисов.

Здесь необходимы политические решения по формированию общенациональной сети таких логистических центров на всей территории страны.

Необходим политический акцент на снижении логистических затрат. Так, валовой внутренний продукт России в 2011 г. составил 54,369 трлн руб., увеличившись на 4,3% по сравнению с 2010 г.¹

Логистические издержки в Российской Федерации в среднем составляют около 20% ВВП (или примерно 10,9 трлн руб.). Снижение логистических издержек на 1% даст экономию 109 млрд руб./год. Транспортная составляющая логистических издержек должна быть — 30-50% (в среднем — 40%). Возможная экономия в среднем — 43,6 млрд руб./год (при снижении транспортной составляющей на 1%).

Часть этой проблемы может решить ускоренное развитие контейнерных перевозок. Игроки рынка сходятся во мнении, что мощностей морских контейнерных терминалов на данный момент достаточно. Существующих и запроектированных терминалов хватит на долгую перспективу. И это с учётом того, что импорт машин трансформируется в импорт комплектующих, что даст дополнительный стимул развитию контейнерного бизнеса и логистики.

Логистических центров внутри страны до сих пор мало. Склады класса В,С и D, которые со временем должны были заместить новые современные, мультимодальные центры класса А, сейчас опять выполняют свои функции, составляя конкуренцию новым терминалам. Тем самым срок окупаемости инвестиций увеличивается и снижается инвестиционная привлекательность новых проектов, а дальнейшее их развитие возможно только в рамках крупных сетевых (возможно международных) компаний или местных администраций, для частного бизнеса они будут ещё очень долго невыгодными.

¹ По данным Росстата.

Без появления 25–40 логистических центров, оборудованных единой системой слежения и управления поставками по всей сети ОАО «РЖД», решить проблему внутренних перевозок невозможно.

Логистических центров сейчас четыре, и они расположены на северо-западе страны. Логистический комплекс НКК в Шушарах, ЗАО «Логистика-терминал», будет работать совместно с Первым контейнерным терминалом той же компании. Другой центр — «Логистический парк Янино» — принадлежит GlobalPorts и готов обслуживать контейнеры как с терминалов порта Санкт-Петербург, включая терминалы GPI («Петролеспорт», «Моби дик»), так и прибывающие в Янино с погранпереходов. СВХ ЗАО «Конкорд» и ЗАО «Трансфера-Интернешнл» также реализуют проекты логистических центров.

Следующий вопрос государственной политики — подготовка кадров. В стране номер 1 по логистическому рейтингу (LPI) Всемирного Банка — Германии (данные 2011 г.) — существует около 70 институтов и университетов по логистике и SCM, не говоря уже об одноименных факультетах. Россия же в этом рейтинге занимает лишь 99-е место из 155 обследованных стран, опустившись на 5 пунктов в итоговом рейтинге по сравнению с 2010-м г.

Открытие направления подготовки бакалавров и магистров «Логистика и управление цепями поставок» в высшей школе России будет способствовать решению проблемы подготовки квалифицированных кадров, развитию профессиональных знаний логистов в области интегрированной логистики и управления цепями поставок, соответствующих международным стандартам, а также внедрению современных логистических систем и SCM-технологий в практику работы отечественных предприятий и организаций.

Всего за период с 2004 по 2012 г. (июнь) всеми вузами России, имеющими лицензию по специальности 080506 «Логистика и управление цепями поставок», было выпущено около 2300 дипломированных логистов.

Всего на 01 мая 2012 года только в Московском регионе имеется около 31 тысячи компаний, имеющих выделенную в организационной структуре управления службу логистики и/или управление цепями поставок (отдел, дирекция, департамент) (осредненные данные компаний AMR Research, Barkawi, Accenture, ТРИЗА)

Емкость рынка труда РФ для дипломированных логистов практически не ограничена. Неудовлетворенный спрос на дипломированных логистов в Москве и области составляет от 37% до 95%. Неудовлетворенный спрос в других регионах РФ составляет от 68% до 99% по различным отраслям и направлениям бизнеса. (Данные группы рекрутинговых компаний ТРИЗА Exclusive, 2011 г.)

Экспертами Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики разработаны предложения по корректировке и уточнению целей и задач Транспортной стратегии в сфере логистики.

1. Цель «Формирование единого транспортного пространства на базе сбалансированного развития эффективной транспортно-логистической инфраструктуры».

Задачи:

1.1. Развитие транспортно-логистической инфраструктуры крупных транспортных узлов Российской Федерации на основных направлениях перевозок.

1.2. Согласование параметров и уровня качества сервиса объектов транспортно-логистической инфраструктуры с международными требованиями и стандартами в рамках СНГ, Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и Союзного государства.

1.3. Ликвидация диспропорций в уровне развития транспортно-логистической инфраструктуры в регионах и федеральных округах Российской Федерации.

1.4. Создание интегрированной системы логистических центров в морских портах, транспортных узлах (вдоль международных транспортных коридоров - МТК), в городах-миллионниках и на основных магистралях страны как основы формирования современной транспортно-логистической сети.

1.5. Создание единой информационной логистической системы взаимодействия различных видов транспорта, участников транспортного процесса, таможенных и других государственных контрольных органов.

1.6. Развитие транспортно-логистической инфраструктуры мегаполисов.

2. Цель «Обеспечение доступности, объема и конкурентоспособности транспортно-логистических услуг по критериям качества для контрагентов цепей поставок на уровне потребностей инновационного развития экономики страны».

Задачи:

2.1. Создание условий развития рынка транспортно-логистического сервиса для обеспечения потребностей всех секторов экономики РФ, в том числе внедрения международных стандартов качества транспортно-логистических услуг для предприятий различных секторов экономики;

2.2. Формирование эффективной системы индикативного регулирования региональных рынков транспортно-логистического сервиса;

2.3. Создание условий для развития объема комплексных транспортно-логистических услуг и увеличения доли контрактной логистики для потребителей, предоставляемых логистическими провайдерами.

2.4. Развитие современных логистических технологий и комплексного транспортно-логистического сервиса в ТК РФ для обеспечения высокого качества услуг, соответствующего международным стандартам.

Для решения указанных задач предполагается реализация следующих мероприятий:

- 1) Разработка требований к нормативно-правовой базе в сфере логистики и конкретно, рынка транспортно-логистических услуг; моделей обеспечения качества услуг. Разработка проекта федерального закона «О логистической деятельности»; проекты нормативных документов: «О статусе логистического оператора»; «О логистических технологиях транспортировки». В части проекта федерального закона «О государственно-частном партнерстве» - «Положение о формате ГЧП для объектов логистической инфраструктуры».
- 2) Создание условий для развития деятельности национальных и международных логистических 3PL-провайдеров, способных конкурировать на мировом рынке. Разработка стандартизованного комплекса транспортно-логистических услуг 3PL-провайдера (логистического оператора).
- 3) Совершенствование процедур допуска к осуществлению международных грузовых перевозок.
- 4) Доведение коммерческой скорости транспортировки товаров и надежности их доставки «от двери до двери» на основных транзитных и магистральных направлениях перевозок до уровня лучших мировых стандартов.
- 5) Снижение времени обработки партий грузов в основных узлах транспортно-логистической сети, в том числе в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации, и доведение его до уровня мировых стандартов.
- 6) Повышение доли управленческой логистики в общем объеме транспортно-логистической деятельности; развитие спектра сопутствующих услуг в транспортно-логистических центрах.
- 7) Мотивирование использования логистическими провайдерами инновационных технологий транспортировки, в том числе через транспортно-логистические центры.
- 8) Создание условий для использования логистическими провайдерами современных инфо-, телекоммуникационных технологий для обеспечения качества транспортно-логистических услуг.

Всемерное развитие современных логистических технологий (мультимодальных, интермодальных, комбинированных, сегментированных и др.) перевозок включает систему мер, направленных на:

- углубление реформы железнодорожного транспорта, ликвидацию монополизма в секторе железнодорожных перевозок, стимулирование создания логистических операторов, в том числе – с иностранным участием, специализирующихся на интер-, мультимодальных перевозках;
- разработка рекомендаций по созданию условий и расширению применения в транспортном комплексе России интер-, мультимодальных, комбинированных, трансмодальных, сегментированных и др. видов логистических технологий;
- создание на отдельных видах транспорта, а также в составе логистических центров общего пользования крупных контейнерных терминалов и контейнерных депо с привлечением на эти объекты ведущих мировых и российских контейнерных операторов;

- совершенствование системы габаритных и весовых ограничений на автомобильном транспорте для обеспечения беспрепятственного выполнения интер-, мультимодальных перевозок;

- модернизацию и сооружение новых интермодальных терминалов(в структуре логистических центров) с учетом возможности обработки, наряду с контейнерами, также контрейлеров и съемных кузовов;

- радикальное ускорение выполнения всего комплекса операций с товарами и транспортными средствами на пограничных пунктах пропуска. Применение технологий «одного окна» для интер-, мультимодальных перевозок при пересечении границ;

- комплексную электронизацию документооборота, связанного с логистическими операциями интер-, мультимодальных перевозок, на основе общепринятых международных стандартов для соответствующих видов транспорта;

9) Развитие регулярных транспортных сервисов, прежде всего — на железнодорожном транспорте, на основе создания системы ускоренных интермодальных поездов на основных направлениях международных и внутренних перевозок:

- разработку в системе ОАО «РЖД» технологии железнодорожных интермодальных перевозок поездами типа «shuttle train» (с неизменным составом поезда) или «block-train» (с переменным составом поезда);

- развитие международного сотрудничества в организации регулярных интер-, мультимодальных перевозок, в том числе, создание совместных логистических сервисов с ведущими европейскими операторами;

- организационно-технологические решения по ускоренному внедрению логистических технологий транспортировки;

- обеспечение гарантированных скоростей движения регулярных интермодальных грузовых поездов и создание для них приоритетных условий при составлении графиков движения;

- стимулирование создание совместных регулярных логистических сервисов с участием железнодорожных и автотранспортных компаний, а также экспедиторских фирм.

10) Совершенствование нормативной правовой базы и тарифной системы:

- совершенствование уставов и кодексов различных видов транспорта в направлении сближения их положений с положениями соответствующих международных соглашений;

- содействие безусловному признанию в Российской Федерации всего комплекса международных документов, сопутствующих мультимодальным (интермодальным) перевозкам, в частности — документов FIATA;

- приведение норм гражданского права в части ответственности перевозчика в соответствие с нормами международного транспортного права;

- радикальную модернизацию тарифной системы железнодорожного транспорта и построение системы тарифов, дифференцированных по видам услуг, направле-

ниям перевозок, а также по гарантированным характеристикам качества обслуживания;

– разработка методики совершенствования тарифной системы на транспорте общего пользования с учетом создания градаций транспортно-логистического сервиса по шкале «цена-качество».

Разработка прямых административных и индикативных методов регулирования рынка транспортно-логистических услуг, а также механизмов налоговой, тарифной и инвестиционной политики формирования рынка входит в научное обеспечение реализации Транспортной стратегии, а их окончательная отработка с учетом соответствующих изменений нормативно-правовой базы должна быть выполнена в процессе реализации экспериментальных проектов формирования современной транспортно-логистической инфраструктуры.

В области тарифного регулирования предусматривается совершенствование тарифов, определяющих экономику прогрессивных логистических (интермодальных, мультимодальных, комбинированных и др.) технологий перевозок.

В области интер- мультимодальных логистических технологий перевозок необходимо улучшить взаимодействие всех видов транспорта при их осуществлении через транспортно-логистические центры, для чего должны быть созданы органы по координации работы всех видов транспорта в транспортных узлах, а также приняты нормативные правовые акты, регламентирующие осуществление данных технологий перевозок грузов.

Во всех субъектах Российской Федерации необходимо осуществить меры по стимулированию создания региональных транспортно-логистических систем и сети транспортно-логистических центров для оказания комплексных услуг.

Для решения задачи регулирования доступа перевозчиков, экспедиторов и логистических операторов на рынки транспортных услуг предполагается:

- Разработка нормативов по стандартизации уровня качества транспортно-логистических услуг.
- Разработка Положения о сертификации участников рынка транспортно-логистических услуг саморегулируемыми организациями.
- Разработка рекомендаций по созданию равных условий работы национальных и иностранных перевозчиков, экспедиторов и логистических операторов.
- Разработка предложений по либерализации доступа российских логистических операторов на международный рынок транспортно-логистических услуг.

3. Цель «Интеграция в мировое транспортно-логистическое пространство и реализация транзитного потенциала страны».

Задачи:

3.1. Развитие технических и технологических параметров МТК, обеспечивающих их конкурентоспособность на уровне мировых аналогов.

3.2. Создание системы интегрированной логистической поддержки транзита по МТК и логистического взаимодействия видов транспорта в транспортных узлах.

3.3. Реализация законодательных и других государственных методов регулирования, обеспечивающих содействие увеличению доли участия российских логистических провайдеров в перевозках экспортных и импортных грузов, а также грузов между третьими странами;

3.4. Интеграция в международное транспортно-логистическое пространство, в первую очередь в рамках ЕС, Евразийского экономического сообщества, Шанхайской организации сотрудничества, включая формирование международных сетей логистических центров, развитие международного сотрудничества в области логистики с Европейской логистической ассоциацией, Международным советом по цепям поставок и другими партнерами России, расширение участия в системе международных соглашений и конвенций в области транспорта, таможенных процедур и логистики.

Основными мероприятиями для решения задач интеграции в мировое транспортно-логистическое пространство и реализации транзитного потенциала страны являются:

- ✓ международная, межрегиональная и региональная логистическая интеграция за счет создания транспортно-логистических кластеров, региональных транспортно-логистических систем, международных сетей транспортно-логистических центров.

- ✓ повышение конкурентоспособности российских логистических операторов (3PL-провайдеров) на мировых рынках и рост экспорта транспортно-логистических услуг;

- ✓ участие в международных логистических проектах и программах, направленных на развитие межрегиональных, в том числе евро-азиатских глобальных цепей поставок, развитие международных транспортных коридоров и увеличение масштабов транзитных перевозок;

- ✓ расширение участия России в системе международных соглашений и конвенций в области транспорта и логистики;

- ✓ защита российских интересов в рамках участия в деятельности международных логистических организаций;

- ✓ расширение двустороннего сотрудничества в области логистики между Россией и иностранными государствами;

- ✓ развитие всестороннего и взаимовыгодного сотрудничества в области логистики с Европейским союзом, в том числе в рамках создаваемой зоны свободной торговли Россия — Европейский союз;

- ✓ гармонизация нормативного правового регулирования логистической деятельности, унификация технических стандартов и транспортно-логистических технологий в государствах - членах ЕврАзЭС, в том числе на основе международных норм ЕврАзЭС и многосторонних соглашений и конвенций в области транспорта и логистики;

- ✓ устранение любой дискриминации поставщиков транспортно-логистических услуг из одних государств - членов ЕврАзЭС в другие государства -

члены ЕврАзЭС, а также в сфере лицензирования и сертификации при учреждении ими логистических компаний - операторов, их филиалов и представительств, совместных предприятий на всей территории единого транспортного пространства, то есть предоставление им национального режима;

- ✓ создание в рамках ЕврАзЭС механизмов консультаций для согласования внешнеэкономической политики в области логистики;

- ✓ техническое перевооружение транспортно-логистических систем в целях существенного улучшения использования потенциала государств - членов ЕврАзЭС и эффективного обслуживания их населения и экономики, а также обеспечения в полной мере безопасности перевозок и охраны окружающей среды;

- ✓ унификация принципов формирования тарифной политики при осуществлении современных логистических технологий перевозок грузов и пассажиров;

- ✓ обеспечение свободного доступа профессиональной рабочей силы к рынку транспортно-логистических услуг и совместная подготовка кадров в области логистики.

Политика, направленная на повышение конкурентоспособности российских логистических компаний и рост экспорта транспортных услуг, основывается на принципе недопустимости дискриминации и осуществляется по следующим направлениям:

- установление и поддержка в рамках торговой и транспортной политики государства благоприятных условий для российских экспортеров транспортно-логистических услуг;

- содействие реализации интересов российских логистических операторов на мировом рынке транспортно-логистического сервиса.

Предусматривается участие в международных проектах и программах, направленных на развитие межрегиональных, в том числе евро-азиатских, транспортно-логистических связей, развитие международных транспортных коридоров и увеличение масштабов транзитных перевозок по международным транспортным коридорам.

КЛАССИЧЕСКИЙ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ О ПРИНЦИПАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

Н.В. Дергунова, доктор политических наук, доцент, Ульяновский государственный университет зав. кафедрой социологии и политологии

Четкое определение либеральной идеологии до настоящего времени отсутствует. Как отмечает германский исследователь истории либерализма Лотар Галль, диффузный характер любой политической идеологии, за исключением марксистской, затрудняет дать полное, непротиворечивое определение либерализма. Достичь соглашения об однозначности критериев либерализма еще никому не удалось¹. В качестве причин такого состояния называются:

- индивидуализм различных школ, направлений либерализма;
- чрезвычайно сильная зависимость проявления либеральной доктрины от временных и пространственных рамок;

В настоящее время под либерализмом понимается в первую очередь то политическое направление, которое развилось в конце XVIII – начале XIX вв. из так называемого конституционного движения, на территории западной и центральной, континентальной Европы. Либерализм формировался из спонтанного духовного объединения тех, чьей основной целью было добиться создания представительного, конституционного государства с ясно очерченным, зафиксированным неким списком основных прав, запретами на вмешательство в личностные и межличностные отношения его граждан². Границы этого вмешательства были производными от концепции идеального образа индивидуума, способного к свободному и ответственному перед самим собой материальному и духовному действию.

Этой общей дефиницией ограничиваются все те течения, в которых тенденции к либерализации в отдельных областях — в экономической жизни, в социальных, культурных и церковных отношениях — были функционально подчинены основной цели — созданию представительного конституционного государства, основанного на взаимодействии и взаимной ответственности его граждан.

Классическое либеральное мировоззрение, ставшее новой парадигмой европейского мышления в XIX веке, включает в себя, по мнению К.Р. Поппера и Р.

¹ Liberalismus. Köln. 1976 / Einleitung. S.9; Janik A. Liberalismus und Aufklärungswelt: Definition und Entwicklungszusammenhänge / Liberalismus: Interpretationen und Perspektiven. Wien. 1996. S. 65.

² Liberalismus. Köln. 1976. S. 169.

Дарендорфа, признанных либеральных мыслителей современности, четыре основных компонента:³

1. Релятивизм, относительное, гипотетичное или двойственное понимание истины. Человек с точки зрения либеральной доктрины — существо, заблуждающееся и ошибающееся, поэтому всякое знание с самого начала необходимо рассматривать как временное, в каждом случае с различной степенью доверия. Поэтому либерализм всегда отстаивает свободу мнений, требует всегда искать новые ответы на требования открытого общества.

2. Требование критической гласности, полноты и ясности в отношении общественно-политической информации, без которых свобода и демократия невозможны. В политике это означает обязательность оппозиции.

3. Либеральное понимание диалектики общего и единичного, когда либерализм противостоит единству закрытой целостности, умаляющей значимость индивидуальности, но требует необходимых ограничений свободы личности, терпимости, уважения чужого мнения при совместном проживании ради порядка, стабильности и прогресса общества.

4. Доминирование дифференциации, классификации внутри либеральной доктрины, так называемой градуальности. Либерализм амбивалентен по своей природе, допускает полутона, не делит людей по принципу друг или враг.

В течение XIX в. окончательно сложились и были проверены практикой фундаментальные принципы либерализма, которые стали определять общественное мнение в Западной Европе⁴.

Политический идеал либерализма — это представительное правление. Механизм представительного правления есть сопоставление интересов народа и государственной власти. Все связаны взаимной ответственностью. Представители — перед избирателями, правительство — перед парламентом. На деле, конечно, интересы властных групп часто преобладали, законодательство контролировалось ими же. Но либерализм сделал главное — различные проблемы народа (социальные, экономические, религиозные) превратил в политические, решение которых зависит от избирателей на выборах. Давление частных интересов, особенно власть имущих, снизилось.

Либерализм не считал, что государство не должно ничего делать. Государство даже в раннем либерализме должно было быть очень активным при законодательном закреплении всех возможных реформ: правосудия, антифеодалных, экономических. Решая проблемы политическими методами, либерализм в своей политике опирался на законодательство. Как только проблема приобретала форму закона — это означало её решение в обществе. С либеральной точки зрения законы либерального государства имеют силу для всех и везде, по крайней мере в теории,

³ См.: *Ponner K.P.* Открытое общество и его враги. М. 1995; *Salamun K.* Grundkomponenten liberalen Denkens / Liberalismus: Interpretationen und Perspektiven. Wien. 1996. S. 81–85; *Dahrendorf R.* Essays in the theory of society. L. 1968. P. 179–214.

⁴ См.: *Schapiro J. Salwin.* Was ist Liberalismus? / Liberalismus. Koln. 1976. S. 20–37.

и отрицают положение, что народ и государство находятся в отношениях господства и подчинения.

Представительная форма правления создала новую власть в государстве — власть большинства. Это заслуга либерализма. До XIX в. большинства не существовало в политическом смысле. Господство большинства означало, что любой индивид имеет голос. Правительство большинства делало его неподконтрольным избранным привилегированным группам. Большинство постоянно меняет величину и облик власти, смещает её от одной группы к другой. Либеральный метод представительного правления превращает всех подчиненных в граждан и дает всем или многим средства принимать участие в формах власти. Принцип господства большинства был новым в истории. Он означал право большинства управлять нацией и право меньшинства быть в оппозиции к правительству.

Отношение к выборному праву в течение XIX в. также менялось. В середине века либеральное мышление рассматривало выражение политического мнения на всеобщих выборах не как политическое право, а как исполнение официальной должности, полагающееся только обеспеченным и образованным людям, и только мужчинам. Переход от основных свобод XIX в. к политическому участию в принятии решений к началу XX в. стал одной из значительных основ нового либерального учения. Меньшинство, так же как и большинство, несет ответственность перед избирателями. Оппозиция — это официальная функция в политической системе. Таким образом, либерализм провозглашает волю сосуществования вместе с врагом, более того вместе со слабым врагом. Было бы неверно определять либерализм как науку и искусство при выборе в мирном состоянии альтернативного правительства. Официально признанная оппозиция представляет потенциальное правительство, которое легко и просто может прийти к власти и превратиться из меньшинства в большинство, но только по воле народа. Это чудо политической трансформации может совершиться благодаря внешне формальному акту всеобщего выбора. В оппозиции заложен фундаментальный принцип либерализма. Без неё не было бы никакой ответственности правительства, никаких свободных выборов, не было бы никаких гражданских свобод.

Таким образом, на опыте XIX столетия сформировалось понимание, что ядро либерального государства состоит из двух фундаментальных принципов: представительное правление на основе всеобщего избирательного права; гарантия прав и свобод личности. Либералы, таким образом, подчинили государство господству закона.

Определение свободы личности, данное Б. Констаном, поставило на повестку дня необходимость разрешения двух проблем. Первая — выяснение пределов власти государства над личностью, принципы взаимоотношений личности и власти. Вторая, не менее существенная — принципы взаимоотношений личности с массой, с большинством, олицетворением которого в политической жизни выступила демократия.

Первый подход к этой проблеме осуществили В. фон Гумбольдт и И. Бентам. Исходные позиции их были весьма различны, объединило же их общее невнимание к вопросу государственного устройства. Их больше волновал вопрос объема, а не сущности государственного правления, поскольку государство они принимали, как и А. Смит, за необходимое и неизбежное зло.

Сама работа была вызвана к жизни идеями французской революции. Гумбольдт, как позднее и Констан, увидел в организации и деятельности революционной власти неизменившийся характер абсолютной власти государства как монархического, так и революционного. По его мысли, в результате деятельности абсолютистского государства утрачивается живая связь единичной личности с государственным или народным делом. Абсолютистское и бюрократическое государство развивается в одинокую и отвлеченную силу, противостоящую народу, стесняющую его свободу. Абсолютизм власти и свобода личности — явления несовместимые.

Исходное положение Гумбольдта — государственное устройство не есть само по себе цель, оно лишь средство для развития человека. Чтобы выполнить эту задачу, государственное устройство должно основываться на двух началах:

- конституция как ограничение абсолютистского принципа;
- максимальная свобода членов общества при равенстве всех перед законом.

С его точки зрения, общество и государство не являются равноценными величинами. Общество, как совокупность индивидов, принципиально значимее, важнее государства, а человек есть нечто гораздо большее, чем гражданин — член политического, «государственного» союза. Все, что государство может сделать для человека и вместе с тем косвенно и для себя, заключается в том, чтобы ничего не делать. Идеальным политическим устройством он считал такое устройство власти, «которое имело бы по возможности наименьшее специальное влияние на характер граждан и воспитывало бы в них только уважение к чужому праву в соединении с любовью к личной свободе»⁵. Таким образом, государство для Гумбольдта являлось лишь необходимым злом, ибо всегда было связано с ограничениями свободы, а целью законодательной деятельности он считал создание государственного строя с «наименьшей суммой преград» для деятельности личности. Задача такого «минимального государства» — «развитие сил отдельных граждан с их индивидуальным характером, поэтому объектом его деятельности может быть только то, чего они сами не в состоянии добиться, — обеспечение безопасности».

В чем же заключается роль государства по Гумбольдту? Внутри — поддержание мира, извне — защита национальной независимости. Вот пределы государства. Государство — это армия, флот, дипломатия, финансы, высшая полиция, суд, покровительство немощным и сиротам. Общество — это религия, воспитание, нравственность, торговля, промышленность. Но не сводит ли Гумбольдт роль государства к ремеслу жандарма, отвечающего за порядок на улице? Общество не может жить без религии, нравственности, воспитания, промышленности, торговли. Но может жить без установленной законами государства церкви, морали, образования

⁵ Там же. С. 110.

и воспитания, промышленности, торговли и т. д. Гумбольдт не уничтожил и не ослабил ни одного из общественных элементов, напротив, он хотел придать им более силы и деятельности.

Таким образом, Гумбольдт не разрушает государство, а сводит его к минимуму.

Гумбольдт не ставил задачу изменить сущность правления, а только свести к минимуму объем правления. Чем больше власти у государства, тем меньше, считал он, свободы у личности и у нации. Требования Гумбольдта при их радикальной последовательности вели к исчезновению государства вообще. Они имели разлагающий, отрицательный характер.

Он не понял сути представительства, не признал его, не поставил вопроса выяснить права индивидуальной свободы в государстве. В целом он остался безразличным к форме правления, ибо его интересовал человек, а не государство. Он отклонял как идею общественного договора, так и идею разделения и равновесия властей, стремление к которому, с его точки зрения, часто ведет к «ненадежному и вредному балансированию». Главное, по мнению Гумбольдта, это развитие гражданских чувств и гражданских навыков населения, поэтому он советовал начинать с организации и развития местного коммунального и городского самоуправления и участия в совещательной деятельности местных выборных сословно-представительных собраний.

В 1815 г. в «Началах политики» Констан объявил принцип народного суверенитета единственным законным основанием государства и тем самым подчеркнул первичность общества по отношению к государству и выборность власти⁶. Однако, в отличие от понимания этого принципа в концепции Руссо, личные права у Констана остаются неприкосновенными для верховной власти. Против неограниченности народного верховенства он выступил во имя свободы личности. Констан осознал, что недостаточно провозгласить личные права, их надо гарантировать. Средство для объединения свободы личности и народного суверенитета Констан увидел в представительных учреждениях, разделении властей, развитии общественного мнения.

Действительно, под влиянием английского образца в европейской общественно-политической мысли сложилась и была закреплена конституционно определенная модель механизма власти, которая затем в готовом виде пересаживалась в другие социально-исторические условия и, естественно, получала там другое конкретное политическое наполнение, приобретала иные социальные функции.

Конституционализм нового времени сформировался из социального конфликта между обществом и государством, внешним проявлением которого повсеместно становилось столкновение парламента и королевской власти по поводу трактовки принципа разделения властей и определения места каждой из них в политической системе.

По существу речь шла о поиске наиболее оптимальной системы организации власти с учетом исторически сложившейся расстановки политических сил. Эта

⁶ Constant B. Principes du politique. P., 1986. P. 23.

борьба разворачивалась прежде всего по вопросам основного законодательства — бюджета, финансовой политики и налогов; контроля над управлением основными силовыми структурами — вооруженными силами, бюрократией и полицией; также велись споры о поиске механизмов принятия основных решений в области внутренней и внешней политики.

Под конституцией в узком смысле к концу века стал пониматься основной закон определенного типа, устанавливающий народное представительство, разделение или распределение властей, а также гарантии прав граждан. Образцом выступил английский вариант конституционной монархии, который являл собой по существу завуалированную форму парламентской республики. Коалиция между всемогущим парламентом и безвластным монархом позволяла народному представительству осуществлять действенный контроль над правительством (кабинетом министров) и всей административно-бюрократической системой⁷.

Принцип разделения властей выступил у Константа гарантией свободы. В отличие от Монтескье, Констант выделил пять ветвей власти: законодательная (наследственная палата и избираемая), исполнительная, судебная и, наконец, королевская, приводящая их в согласие в случаях временных столкновений. Власть монархическая (*royal power*) представлялась ему «как нейтральная, возвышающаяся над различиями интересов и мнений, царящая над человеческими волнениями» и приводящая все остальные власти к согласию и примирению.

Констант понял, что одним из самых существенных преимуществ английской конституции является принцип парламентской ответственности, при котором министры (исполнительная власть) приводятся в ближайшую зависимость от законодательных собраний. И несут последствия не только своих правонарушений, но и политических ошибок, лишаящих их доверия народных представителей. При этом он указывал на важнейшие преимущества, связанные с тем, чтобы министры выходили из среды представительства. Принцип парламентаризма нашел в лице Б. Константа ясного своего выразителя.

Усвоение принципа двух палат (наследственная палата и палата выборная) и начала ограниченного избирательного права довершает верность Константа основам английской конституции. Он значительное место уделит в своей теории учению о личных правах и отстаиванию начала местного самоуправления в ущерб мертвящей централизации. Английский либеральный мыслитель Д.С. Милль также считал идею об ограничении народного суверенитета принципом личности самой существенной поправкой к теории Бентама. «Сначала выборные парламенты были противопоставлены деспотизму королей, теперь следует защищать неприкосновенное право личности против грозного деспотизма парламентов». Это фундаментальный принцип современной либеральной демократии.

Главное для Б. Константа — не защита политических форм — конституционной монархии или республики, а незыблемость принципов свободы и справедливо-

⁷ Медушевский А.Н. Мнимый конституционализм как явление мировой политической культуры // Социс. 1994. № 5. С. 91.

сти (правовой). Он не питал доверия к искусственным комбинациям: покровительству государства, мудрости администрации. Его девиз: Они (чиновники — *Н.Д.*) нашими делами будут заниматься несравненно хуже нас самих, так как нет личного интереса, нет личной ответственности». Вместо этого Констан четко определил принципы, которых должно придерживаться правовое государство.

1. Мысль человека есть его наиболее священная собственность. Церковь должна быть отделена от государства.

2. Свобода преподавания. Констан был против положения древних, по которому воспитание отдавалось в руки государства. «Люди в правительстве такие же, как мы, они не обладают другим запасом неоспоримых убеждений, твердых верований, непогрешимых знаний. Частные учебные заведения лучше государственных университетов, ибо власть может вступать в союз с богатством против справедливости, науки, литературы».

3. В деле воспитания правительство должно: наблюдать, охранять, но не сковывать, давая заранее определенное направление. Его обязанность устранять препятствия, уравнивать пути.

4. Свобода ассоциации. Если между личностью и государством нет ассоциации, то свобода будет задушена в самом зародыше. Личность бессильна перед государственной машиной. Если государство правит нашей верой, воспитанием, осуществляет милосердие за нас, то тем самым оно избавляет нас от необходимости мыслить и действовать с единственным условием — отдавать государству деньги. Ошибка многих политиков состоит в том, что они не умеют понять, чем должно заниматься общество, чем государство. Церковь, школа, богадельня — дела общества, это деятельность ассоциаций. Это деятельность добровольная, направленная против эгоизма частной жизни, это — приучение относиться к общественным интересам как к собственным. Без ассоциаций все реформы тщетны.

5. Свобода личности. Это свобода печати плюс конституционные гарантии, а также ответственность министров, в особенности младших чиновников. Это многочисленное и независимое представительство, а также неприкосновенность судебных гарантий.

6. Главная отличительная черта свободного народа — сила общественного мнения. Без гласности ничто хорошее не может быть прочным.

7. Ответственность исполнительной власти. Констан выступал против закона, что «правительственные чиновники не подлежат преследованию иначе как по решению государственного совета». С точки зрения Констан, исполнительная власть — источник всякого беззакония. Констан выступает за судебную ответственность министров и чиновников. Чиновник обязан знать и почитать закон, а не слепо выполнять распоряжения. Он должен нести ответственность за незнание закона и неуважение к нему. Ответственность исполнителей выступает средством противодействия произволу. За это высказывание его ненавидели все чиновники.

8. Неприкосновенность собственности. Должна быть свобода труда и неприкосновенность частной собственности. В работе «*Melanges de Lite'rature et de*

Politique» (Paris. 1859) Констан дал набросок конституции будущего, высказывает свое мнение по отношению к промышленности и собственности. «В политической экономии по отношению к собственности будут господствовать уважение и охранение, потому что собственность есть законный договор, необходимый по требованиям времени... В вопросах распоряжения собственностью ограничений не будет... все роды собственности священны в глазах закона. Собственность промышленная будет выше земельной. Земельная собственность — это ценность вещи. Промышленная собственность — это ценность человека».

«По отношению к промышленности будет принята система свободного производства, конкуренции при отсутствии какого бы то ни было вмешательства власти. Не должно быть монополии, привилегий, покровительства корпорациям в ущерб личной деятельности и предприимчивости».

9. Муниципальное управление. Коммуны и провинции. «Необходимо ввести в администрацию побольше федерализма». Необходимо ограничение централизации и исключительного преобладания государства.

Однако Констан хорошо понимал, что осуществление данных принципов в реальной жизни зависит от конкретно-исторических условий той или иной страны, культуры народа. Он говорил, что обеспечение прав — задача конституции. Благополучие народов не достигается изобретением какой-либо системы. Не следует также переносить в свою страну чужую конституцию. Конституция должна соответствовать своему обществу. Должны быть общие принципы, потом частные, местные черты.

Сила общественного воздействия должна уравниваться бесспорным влиянием государства. Государство выступает самостоятельным телеологическим единством, наделенным особыми силами и средствами для достижения своих целей.

В Германии Лоренц фон Штейн, как и Констан, явился выдающимся теоретиком конституционной монархии. Эта форма правления занимала либеральную политическую мысль в первой половине и середине XIX в.

Штейн показывает, что развитие общества совершается обыкновенно через борьбу заключенных в нем элементов. Если власть всецело зависит от общества, как это имеет место в республиках, то борьба классовых интересов также будет перенесена в деятельность государства, и, следовательно, открывается возможность постоянных политических переворотов. Полновластие народа, по его мнению, есть лишь негосударственное владычество общества.

Точно так же он внес коренное изменение в теорию разделения властей. С точки зрения единства государства он не мог принять идеи делимости власти. Государственная власть одна, она неразрывно связана с единством личности государства и столь же нераздельна как эта личность. То, что Монтескьё принимал за отдельные власти, по его мнению, суть лишь различные проявления одной и той же власти. Необходимость самостоятельности, как исполнения, так и законодательства Штейн признал в полной мере и, подобно Монтескьё, видел в этом гарантию законности, но эта самостоятельность достигается не обособлением властей друг от

друга, а только особой организацией каждой из них, соответствующей их существу и назначению. Нельзя не видеть решительного отступления Штейна от господствовавших в то время учений и в его теории исполнительной власти.

Согласно французской теории власть исполнительная в отношении к законодательной имеет чисто пассивную роль, она должна служить пассивным отражением предписаний закона. Штейн развил новый взгляд на задачи исполнительной власти, указывая на то, что она не может быть механическим орудием закона, что в действительности она является живой творческой силой, дающей закону его конкретное содержание, сообразно с условиями времени и места. В этом отношении нельзя не видеть связи Штейна с позднейшими воззрениями начала XX в. (Еллинек, Йеринг), согласно которым нельзя сделать всю деятельность государственных органов связанной законом, нельзя для каждого шага этой деятельности сохранить верность букве закона. Понятие действия нередко предполагает свободное усмотрение, творческое самоопределение, которое должно иметь для себя опоры не в отвлеченных нормах права, бессильных предусмотреть все подробности жизни, а в общем уважении к праву и законности. Главное — это последнее условие — уважение к праву.

Однако доминирующим в европейском либерализме стало осуществление идеала Просвещения — представительное правление плюс свобода личности, — который со временем превратился в демократический парламентаризм. Огромная заслуга в этом процессе принадлежала А. Токвилю, Дж.С. Миллю и Г. Спенсеру.

Политический идеал Токвиля — принципы конституционализма: конституционное закрепление прав личности, разделение властей, представительное правление, политические свободы и децентрализация.

Милль писал: «Человеческий дух в своем прогрессе следует определенному порядку, в силу которого некоторые явления должны предшествовать другим, и этот порядок может быть изменен правительством и общественными преобразованиями только до известной степени, но не в неограниченном размере; что все вопросы о политическом устройстве относительны, но не абсолютны, и различные ступени человеческого прогресса не только могут, но и должны иметь различные учреждения»⁸. Следовательно, представительная форма правления соответствует лишь определенному состоянию общества и не может возникнуть просто по желанию тех или иных личностей ни путем реформ, ни путем революций.

В «Представительном правлении» Милль отмечал: «Политические учреждения — дело людей и одолжены своим происхождением и существованием человеческому произволу. Их создает такими, какие они есть, во всякую пору их существования, свободная воля человека. Поэтому как все, что делают люди, и они могут быть хорошо или дурно созданы»⁹. С другой стороны, продолжал он, следует также помнить, что политический механизм не действует сам собой. Он как делается

⁸ Милль Дж. Ст. Автобиография. История моей жизни и убеждений. СПб. 1896. С. 144.

⁹ Милль Дж. Ст. Размышления о представительном правлении. СПб., 1863. С. 9.

людьми, так и работает при помощи людей. Народ, для которого предназначена та или иная форма правления, должен отвечать трем условиям:

- быть согласным принять её;
- иметь желание и способность совершить всё необходимое для её сохранения;
- иметь желание и способность выполнять обязательства и отправлять взятые на себя обязанности.

Следует, однако, отметить, что сферу государственного вмешательства Милль все еще формулировал как исключение из общего правила невмешательства. Эти исключения следующие: 1) защита душевнобольных и детей; 2) государственный контроль за деятельностью акционерных обществ и добровольных товариществ; 3) гарантия договоров; 4) регулирование трудовых отношений; 5) государственная социальная помощь, наряду с системой частной благотворительности; 6) государственная организация таких мероприятий, которые выгодны всему обществу, например, организация и финансирование путешествий, если это дело необходимо для частной инициативы¹⁰.

Представительная демократия для Милля — это «уравновешенная» форма правления на основе разделения властей на три ветви. Шагом в развитии, в подготовке к представительному правлению являются представительные учреждения без представительного правления. Недостатки народа, препятствующие представительному правлению:

- привязанность к старым обычаям, предрассудки;
- невежество, недостаток умственной обработки.

Таким образом, во второй половине века конституционализм и представительное правление в теории и жизни существовали в двух формах: конституционной монархии и парламентаризма. Но их общей основой было понимание государства как правового сообщества.

Праву отводилась роль ведущей нормативной системы, постольку государство предстало у теоретиков либерализма в виде организации власти, призванной гарантировать собственность и права индивидов, а также разрешать в законном порядке возникающие между ними споры. Государство оказалось тем самым средством утверждения (и одновременно состоянием) правопорядка как равновесия между частной свободой и общим благом.

Идеологи либерализма исходили из того, что свободные и независимые друг от друга индивиды способны сами, по взаимному согласию, урегулировать отношения между собой и нуждаются лишь в том, чтобы эти отношения получили надежную защиту.

Необходимо отдельно отметить, что под влиянием либеральных идей в Германии сформировалось политико-правовое направление, сторонники которого сосредоточили свое внимание на разработке юридических сторон общей теории правового государства. К числу наиболее видных представителей этого направле-

¹⁰ Там же. С. 598.

ния принадлежали: Роберт фон Моль, Карл Теодор Велькер, Отто Бэр, Фридрих Юлиус Шталь, Рудольф фон Гнейст. Благодаря их трудам идеи правового государства обрели терминологическую определенность, а также получили широкое распространение в Германии и за ее пределами. Но лишь в первой половине XX века идея правового государства стала наполняться общедемократическим содержанием.

В политической сфере идея правового государства составила центр противостояния течений либерализма и этатизма, либерализма и консерватизма. Либеральное движение, опиравшееся на самостоятельную инициативную буржуазию, с самого начала отстаивало программные тезисы равенства всех перед законами, верховенства прав личности и свобод личности, терпимости, конституционного ограничения политической власти, разделения властей, невмешательства государства в частную сферу, развитие частной собственности и свободной конкуренции. Необходимость признания государственной властью издаваемых ею норм и для самой себя он определил понятием «правовое состояние».

В XX в. немецкий политолог А. Альбрехт определил следующие основные положения теории правового государства:

1) конституционализм как требование регулирования деятельности государства правовыми нормами, зафиксированными в конституции;

2) плюрализм структуры политического сообщества, при котором обеспечивается участие в политике множества конфликтующих и взаимодействующих сил, оказывается сдерживающее влияние на государство;

3) государственная монополия на верховную власть в политическом сообществе, что исключает вмешательство каких-либо особых интересов в формирование государственной воли;

4) институционализируемая обратная связь государства с общественным мнением, обеспечивающая контроль общества над государственным аппаратом;

5) процессуальная, формальная и материальная рационализация государства, призванная гарантировать соблюдение государством права и закона;

6) защита интересов граждан перед государственной властью через механизм судебного контроля над деятельностью государства.

Таким образом, идея конституционного и правового государства прошла в европейском либерализме сложный путь, наполняясь дополнительным содержанием при осмыслении возможности её применения в условиях разных стран, подтвердив чрезвычайно сильную зависимость проявления принципов либеральной доктрины от временных и пространственных рамок.

ВЕДОМСТВЕННЫЙ ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК ТОРМОЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

А.Н. Зрячкин, кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Саратовского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет»

Конституция Российской Федерации провозглашает, что наша страна является демократическим правовым государством. Но полноценной реализации его принципов мешают деструктивные феномены и процессы, происходящие в жизни общества и государства. К наиболее пагубным последствиям приводит юридический нигилизм, который можно определить как порожденное социальной средой активное или пассивное отрицание законов, прав личности, установленного порядка. Все это препятствует прогрессивному развитию общества, его модернизации, способно стать источником для совершения противоправных деяний. Проникая во все сферы жизни и деятельности общества, этот феномен становится все более распространенным явлением.

Ведомственная разновидность правового нигилизма стала наиболее вредной и опасной ипостасью этого социального недуга. Бюрократическая среда с круговой порукой, коррупционными связями, тесным сплетением с представителями криминального мира создает множество поводов для игнорирования, нарушения, грубого попрания действующих законов в первую очередь самими государственными и муниципальными служащими.

Действующими нормативными актами установлены четкие требования к служебному поведению представителей власти. Установки ведомственного правового нигилизма, ведущие к нарушению этих предписаний, парализуют и разлагают управленческую систему, тормозя развитие общества и государства в целом. Власть становится неэффективной, не вполне легитимной, коррумпированной, чуждой основной массе населения.

Ведомственный правовой нигилизм— один из видов общеправового нигилизма, и поэтому он характеризуется всеми основными чертами, присущими последнему. В то же время он имеет и свои особенности:

- его носителями выступают чиновники, то есть те, кто по своему должностному положению обязан стоять на страже интересов закона;
- он охватывает в основном управленческую сферу, то есть, деятельность различных ведомств, под которыми понимаются все структуры, наделенные государственно-властными полномочиями (министерства, федеральные службы, агентства, законо-

дательные, судебные, правоохранительные органы и должностные лица). Ведомство — родовое понятие;

– ведомственный правовой нигилизм причиняет особо тяжкий вред интересам личности, общества и государства, представляет повышенную опасность, порождая новые волны произвола и беззакония;

– указанный социальный недуг процветает в условиях недоверия, неуважения и даже вражды к чиновникам со стороны большинства населения;

– для борьбы с ведомственным правовым нигилизмом требуется целый комплекс средств, способов, методов, включающих в основном административные, дисциплинарные и уголовные санкции, а также профилактическую и воспитательную работу.

Таким образом, ведомственный правовой нигилизм можно определить как **негативное поведение субъекта, наделенного властными полномочиями, направленное на формирование и демонстрацию отрицательного отношения к законодательным предписаниям и служебным обязанностям, способное повлечь юридическую и иную ответственность.**

Можно смело утверждать, что для российской бюрократии правовой нигилизм стал характерной отрицательной чертой. При этом зачастую он имеет не только юридические, но и этические, а также идеологические свойства. Неслучайно в последнее время предпринимаются пока что безуспешные попытки создать некий Этический кодекс чиновников, в котором предполагается записать необходимые правила записать необходимые правила «достойного» поведения госслужащего¹. А Министерство труда готовит проект, по которому каждый госслужащий ежегодно будет проходить аттестационную комиссию. И уже ее представители решат, могут ли аттестуемые продолжать работу на своем посту. Главной целью всей программы станет совершенствование эффективности и качества работы должностных лиц.

Основные критерии успешной аттестации — своевременное исполнение своих обязанностей и экономия средств и времени для реализации задач, поставленных руководством. Предполагается, что среди прочего будет проводиться анализ личностных и деловых качеств.

Если аттестационную комиссию не удовлетворят результаты проверки, то она может поставить чиновнику отрицательную оценку, что послужит причиной понижения его в должности. При этом если при повторной аттестации госслужащему не удастся доказать комиссии свою эффективность, последуют более жесткие санкции, вплоть до увольнения.

Напротив, положительные результаты тестов станут поводом для повышения наиболее выделившихся чиновников. Интересно, что подобные тесты станут использо-

¹ См.: Тропкина О. Чиновникам пропишут «кодекс поведения в соцсетях» // Известия. 2012. 14 августа.

ваться не только для отсева некомпетентных чиновников, но и при приеме на государственную службу новых людей².

Представляется, что такие акты могут сыграть положительную роль, однако ведущее место должно принадлежать *сознательности, культуре и дисциплине* тех, на кого они рассчитаны.

На сегодняшний день ведомственному правовому нигилизму способствует множество факторов, основным из которых является пассивность самой личности. Люди не используют тех возможностей, которые предоставляет им действующее законодательство. Безразличие, нежелание участвовать в решении общезначимых задач — характерная черта многих граждан. Ситуация дошла до того, что действующий Председатель Правительства Д.А. Медведев неоднократно называл Россию страной правового нигилизма. «Таким уровнем пренебрежения к праву не может похвастать ни одно другое государство. И это явление, уходящее в нашу седую древность» — отмечал он³.

Неуважительное отношение к законам порождается низким уровнем правовой культуры населения, в том числе чиновников. В.А. Туманов писал: «Нет никаких оснований полагать, что лицо, впитавшее в себя юридико-нигилистические установки, будучи наделенным властью, тотчас избавится от них. Нередко случается как раз наоборот — слишком благоприятна почва для их активного бюрократического проявления»⁴. Не спасает положение и тот факт, что руководство страны активно подчеркивает свою приверженность модернизации, в том числе укреплению верховенства закона и реформированию судебной системы. В очередном докладе международной правозащитной организации Amnesty International прямо говорится: «Выполнению этой задачи препятствовали укоренившаяся коррупция и неэффективное разделение ветвей власти»⁵.

Вместе с тем было бы ошибкой полагать, что отторжение законодательных предписаний присуще только представителям исполнительной власти. Правовой нигилизм присущ и многим судьям, и работникам правоохранительных органов. По мнению Уполномоченного по правам человека в РФ Владимира Лукина, это приводит к умышленному массовому несоблюдению нормативных актов, подмене законности политической целесообразностью, конфронтации различных структур власти⁶. А ведь именно дееспособность правосудия могла бы стать важной гарантией ликвидации юридического нигилизма в целом и его ведомственной разновидности в частности⁷.

² См.: Леднев А., Сивкова А. Чиновники пройдут тест на соответствие своей должности // Известия. 2012. 14 сентября.

³ Полный текст выступления Дмитрия Медведева на II Гражданском форуме в Москве 22 января 2008 года // Рос. газета. 2008. 24 янв.

⁴ Туманов В.А. Указ. соч. С. 25.

⁵ Цит. по: Медведеву поставили двойку за реформы // Московский комсомолец. 2011. 13 мая

⁶ См.: Омбудсмен Лукин обеспокоен правовым нигилизмом чиновников и судей // <http://ria.ru/society/20100911/274706805.html>.

⁷ См.: Бекетова Ю.Б. Дееспособность правосудия — гарантия ликвидации правового нигилизма // Право и безопасность. 2005. № 3 (16).

Сравнивая российские реалии с состоянием дел в зарубежных странах, можно отметить, что ведомственный правовой нигилизм распространен не только в нашем государстве. Например, в США коррумпированность судейского и адвокатского корпусов также показывает степень неуважения к законам. Однако у американцев она выражена все же в меньшей степени и не приняла такого размаха, как у нас⁸.

Американская юридическая система реально работает, и ее влияние может почувствовать на себе каждый гражданин, права которого в случае их нарушения кем бы то ни было будут восстановлены на деле. И совершенно неважно, кто является носителем правового нигилизма: простой обыватель или глава государства. В России же случаи наказания чиновников за противозаконные деяния встречаются, но носят единичный характер. Так, в конце ноября 2007 года суд Твери завершил рассмотрение уголовного дела против депутатов городской Думы, обвиняемых в получении крупных взяток. В общей сложности к разным срокам заключения были приговорены 12 законодотворцев. Они были признаны виновными в лоббировании интересов определенных финансовых групп и принятие решения в их пользу за взятки⁹. Однако гораздо большее число мздоимцев юридическая ответственность миновала, что провоцирует новые волны ведомственного правового нигилизма.

Юридический нигилизм чиновников усугубляется еще и тем, что наказание за правонарушения и преступления бюрократов носит в буквальном и переносном смысле условный характер. Так, максимальный размер «стократного штрафа» за взятки составляет всего 5 миллионов рублей, тогда как «откаты», как показывает практика, исчисляются десятками и сотнями миллионов рублей.

Отсутствие конфискации имущества также усиливает ощущение вседозволенности, желание вновь и вновь обогащаться. Государство в лице уполномоченных органов (полиция, прокуратура, суд), сталкиваясь с возрастающим количеством демонстративных чиновничьих правонарушений, отказывается от заботы о правах и законных интересах граждан. А общество, видя эту слабость, не желает убеждать соответствующие структуры в необходимости помогать населению. Порочный круг ведомственного правового нигилизма вновь замыкается на его носителях, тормозя развитие российского общества и государства.

Как же преодолевать этот социальный недуг, ставший в настоящее время образом мышления, отличительной чертой российской бюрократии? В Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан¹⁰ указываются следующие основные направления работы:

⁸ См.: *Hawkins G.* American Legal System Is Corrupt Beyond Recognition, Judge Tells Harvard Law School // по материалам www.massnews.com/2003_Editions/3_March/030703_mn_american_legal_system_corrupt.html.

⁹ См. подробнее: *Никитина М.* Под суд идет пол-Думы // Рос.газета, 2006, 19 сент.; *Андрюхин А.* Депутатской дюжине дали срок // Известия, 2007. 3 дек.

¹⁰ См.: Российская газета. 2011. 14 июля.

- 1) правовое просвещение и правовое информирование граждан;
- 2) развитие правового образования и воспитания подрастающего поколения в образовательных учреждениях различного уровня посредством внедрения в образовательный процесс учебных курсов, программ, учебно-методических материалов, обеспечивающих получение знаний в области права;
- 3) совершенствование системы юридического образования и подготовки квалифицированных юристов и педагогических кадров в области права;
- 4) преобразования в сферах культуры, массовой информации, рекламной и издательской деятельности, направленные на формирование высокого уровня правовой культуры и правосознания граждан;
- 5) совершенствование деятельности государственных и муниципальных органов, правоохранительных органов, направленной на обеспечение законности и правопорядка и повышение правосознания служащих государственных и муниципальных органов;
- 6) совершенствование деятельности в области оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе создание эффективной системы бесплатной юридической помощи.

Очень часто говорят о том, что необходимо достойным образом компенсировать труд чиновника, так как материальное стимулирование представителей власти прямо влияет на эффективность их труда.

Помимо этого важным аспектом локализации ведомственного правового нигилизма должна стать эффективная ответственность чиновников. Особое место в ее системе нужно уделить санкциям для руководящих работников высших органов государственной власти. Целесообразно четко обозначить наказание за нарушение закона, сделав его применение неотвратимым для должностных лиц любого звена.

Основной критерий успешности указанных мероприятий — их комплексный, скоординированный характер. И если причина нигилистического отрицания права кроется в социальных, экономических, культурных, духовных сторонах жизни общества — необходимо сначала устранить эти аномалии. А чиновник и вовсе «должен быть слугой общества, управляя его делами»¹¹.

Именно такое мнение социума вкупе с активной гражданской позицией каждой личности позволило бы снизить, а потом и преодолеть правовой нигилизм как серьезное препятствие на пути поступательного развития российского общества.

¹¹ Сафонов В.Г. Правовой нигилизм работников государственного аппарата и пути его преодоления. Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2005. С. 20.

ЯЗЫК ПРОФЕССИИ: МЕСТО И РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ПОДГОТОВКЕ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ УПРАВЛЕНЦЕВ

Л.Л. Зеленская, кандидат филологических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений МИД России

Преобразование всех сфер жизни нашего общества, выдвинуло на первый план проблему эффективности деятельности менеджера и проблему управленческого профессионализма. Процессы реорганизации ставят перед высшей школой сложные задачи, решение которых требует изменения подходов к выбору принципов обучения, к изменению отбора содержания предмета и к усилению практической и личностно-социальной направленности образования. Важным становится не только то, *что* знают выпускники вузов, но и то, *как* они умеют реализовать свой потенциал, не выдерживать конкуренцию, а побеждать в конкуренции.

Новые тенденции в экономике на рубеже веков оказали влияние на рынок управленческих кадров и значительно расширили перспективы управленческой карьеры в России. Назовем лишь некоторые из них: структурализация бизнеса, создание мега-корпораций, выход российских компаний на международный рынок, привлечение иностранных компаний в Россию и, наконец, вступление России во Всемирную торговую организацию.

Структурализация бизнеса вызвала необходимость в эффективных топ-менеджерах, способных управлять бизнес-процессами. Создание мега-корпораций вызвало спрос на высокообразованные управленческие кадры в местных и в иностранных корпорациях, выход российских компаний на международный рынок резко повысил требования к профессионализму в соответствии с международными стандартами. Россия стала реальным рынком сбыта и производства для иностранных компаний, а это подразумевает назначение на место генерального директора российских топ-менеджеров, с одной стороны, и приезд реальных иностранных профессионалов в Россию, с другой стороны.

Названные кросс-индустриальные процессы и тенденции современности, привели к новому социальному заказу: высшая школа призвана готовить управленцев, способных проявлять гибкость, легко адаптироваться к изменениям, быть проактивными, поддерживать эффективность бизнеса в любых условиях, с одной стороны, и спо-

собных пользоваться иностранным языком в профессиональной и в общественной деятельности, с другой.

Уже в первые годы «перестройки» проявился беспрецедентный спрос на преподавание и преподавателей иностранных, в основном английского, языков. Открылись сотни языковых школ и курсов, куда устремились тысячи и тысячи желающих заговорить на языке как можно быстрее. «Студенты», молодые и не очень, были рады обманываться и всерьез полагали, что «изучат язык за 50 часов или за месяц». Большие надежды возлагались на курсы «Английский за 15 минут в день». Хорошим преподавателем считался «быстрый» преподаватель, тот, который обучит быстро и легко, без усилий со стороны обучаемого. Таких, увы, не было и быть не может, так что многих и многих постигло разочарование. Легкое *овладение* иностранными языками оказалось мифом.

По статистике, врожденную способность к изучению иностранных языков имеют только 6% населения планеты. Эти люди обладают индивидуальными психологическими качествами, феноменальной памятью, особым строением речевого аппарата, актерскими данными и др. Однако любой человек, не обладающий «врожденной способностью», способен развить и/или совершенствовать каждый из названных признаков и овладеть иностранными языками через правильно организованные систематические занятия языком. Постановка цели, формулирование достижимых промежуточных целей и наличие внутренней и внешней мотивации к изучению языка приведут вас к заветной цели.

Каков же уровень владения иностранными языками в России сегодня, спустя почти три десятилетия? По результатам исследования English First (EF), россияне демонстрируют низкий уровень владения английским языком. Компания EF провела исследование на знание населением английского языка в 44 странах, где этот язык не является государственным. В итоге страны БРИК показали удручающие результаты: Россия оказалась на 32-м месте и последней в этой группе. Китай, Индия и Бразилия расположились соответственно на 29-м, 30 и 31-м местах. Невысокие показатели также у Италии и Испании. Лучше других владеют английским языком в странах северной Европы — в Норвегии, Дании и Нидерландах; хуже всего — в Таиланде и Турции.

В какой мере и почему мы должны озаботиться по поводу тридцать второго места в рейтинге EF? В выступлении перед депутатами Государственной Думы в апреле 2012 г. Президент РФ Владимир Путин говорил о необходимости глубокого анализа деятельности российских институтов развития. Он подчеркнул необходимость оценки деятельности институтов развития на предмет их конкурентоспособности по сравнению с аналогичным зарубежными институтами. И нет сомнений, что институты развития предъявляют повышенные требования к качеству управления. Дефицит на российском рынке качественных инновационных менеджеров является серьезным ограничением.

В основе дефицита качественных инновационных и прочих менеджеров на российском рынке, ограничивающего эффективность инновационной инфраструктуры и технологий, лежит неразвитость систем подготовки современных, квалифицированных руководящих кадров в большинстве отраслей. Этот тезис замыкает проблему на состоянии российского образования в целом. Приведу несколько цитат, чтобы проиллюстрировать позицию руководителей высшего ранга, от которых во многом зависит решение проблемы. В январе 2012 г., очерчивая круг вопросов своей президентской предвыборной программы, премьер-министр России Владимир Путин отметил, что высокий уровень образования населения является главной надеждой России¹. Спустя два месяца президент России Дмитрий Медведев заявил на совещании по вопросам школьного образования в Санкт-Петербурге, что «школьное образование не стало хуже ни по уровню, ни по проблемам. Другое дело, что вызовы приобрели более системный характер»². Здесь трудно воздержаться от комментария, что именно эти вызовы и превратили наши проблемы в системные. В октябре 2012 г. на заседании президиума правительства Дмитрий Медведев напомнил присутствующим и всей стране о задаче по интеграции российских вузов в международную систему образования. Глава кабинета министров выразил уверенность в том, что к 2020 г., т. е. через семь – восемь лет, пять российских вузов могут войти в сотню лучших мировых учебных учреждений, при условии, что будут трудиться все, а не только министерство. Эта мысль сформулирована и в пункте 1 Указа Президента РФ от 07.05.2012 №599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»³.

Вместе с тем ещё свежо в памяти выступление министра образования и науки РФ Дмитрия Ливанова в сентябре 2012 г. о том, что российским вузам надо около пятнадцати лет, чтобы восстановить международную конкурентоспособность и выйти на лидирующие позиции в мировых рейтингах. Очевидные разночтения в приведенных высказываниях, к сожалению, делает их неубедительными.

В последние годы требования к процессу и результатам образования, равно как и их оценка, формулируются через понятие «компетенции». Компетенция — это способность применять знания, умения, навыки и практический опыт в профессиональной деятельности. Именно эта концепция является ведущей педагогической теорией современности. В настоящее время систему образования принято считать успешной, когда её результатом является компетентная личность, обладающая не только знаниями, профессионализмом, высокими моральными качествами, но и умеющая действовать в различных обстоятельствах адекватно, применяя свои знания и беря на себя ответст-

¹ Путин В.В. Россия сосредоточивается — вызовы, на которые мы должны ответить. Газета «Известия», 15.01.2012. <http://izvestia.ru/news/511884>.

² Совещание по развитию образования. Санкт-Петербург, 19.04.2012. http://ria.ru/edu_schools/20120419/630038584.html.

³ Указ президента РФ №599 от 07.05.12. <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1610850>.

венность. Корни компетентностного подхода лежат в Европе, т. к. глубинные изменения, связанные с переходом от индустриального общества к информационному постиндустриальному обществу поставили перед европейскими странами вопрос обновления содержания образования раньше, чем это понимание пришло в другие страны.

Российское образование довольно быстро и своевременно прореагировало на новые тенденции, и уже в 2001 г. была создана и опубликована «Стратегия модернизации содержания общего образования. Материалы для разработки документов по обновлению общего образования». Работа над Стратегией проводилась под руководством Министерства образования РФ и Национального фонда подготовки кадров, с привлечением академического и образовательного сообществ страны. В этом документе недвусмысленно заявлено, что основным результатом деятельности образовательного учреждения должен стать набор ключевых компетенций в интеллектуальной, коммуникационной, информационной и других сферах, а не система знаний, умений и навыков⁴.

О каждом разделе Стратегии модернизации можно говорить очень много, но отмечу лишь два фактора, имеющих непосредственное отношение к формированию компетенций в сфере преподавания иностранных языков.

Во-первых, серьезное место в ней занимает принцип коммуникативности: четко сформулировано усиление языковой подготовки учащихся и понимание межкультурных аспектов коммуникации. Во-вторых, важно отметить, что если до недавнего времени феномен компетентности ассоциировался лишь со сферой профессионального образования, то обсуждаемый документ прописывает компетентностный подход в сфере общего образования, что является новым явлением в отечественной дидактике. Методисты прогнозируют, что типичная для российского образования проблема — когда учащиеся могут овладеть набором теоретических знаний, но испытывают значительные трудности в деятельности, требующей использования этих знаний для решения проблемных ситуаций и конкретных жизненных задач — может быть решена теперь, когда компетенции введены в нормативную и практическую составляющую образования. Есть основание полагать, что компетентностный подход в сфере общего образования будет способствовать обеспечению преемственности между школой и вузом, что явится немаловажным фактором повышения качества образования в стране.

В МГИМО(У) МИД России проведена большая работа по внедрению компетентностного подхода в образовательный процесс, которая позволила сформулировать инновационную образовательную программу. Была разработана стратегическая карта компетенций на период с 2007 г. по 2015 г., в основе которой лежит тезис единства образовательной, научной и управленческой деятельности с единой матрицей, описы-

⁴ Стратегия модернизации содержания общего образования. Материалы для разработки документов по обновлению общего образования. Москва, 2001. <http://www.ed.gov.ru/ob-edu/noc/rub/strateg/448/>.

вающей компетенции студентов, профессорско-преподавательского состава и сотрудников. Карта включает три блока компетенций - аналитические, системные и коммуникационные - которые формируются, в том числе и в ходе профессиональной языковой подготовки и должны составлять профиль современного специалиста.

Языковая профессионализация осуществляется в два этапа. На первом и втором курсах имеет место ранняя языковая профессионализация в рамках общего языка и введения в язык профессии через отбор профессионально-ориентированного языкового материала. На этом этапе формируются такие профессионально значимые общекультурные компетенции как восприятие информации, умение логически верно выстраивать устную и письменную речь, способность к синтезу и анализу, а также умение работать в коллективе. Углубленная языковая профессионализация начинается на третьем году обучения в рамках курса «Иностранный язык для специальных целей» (ИЯСЦ) и предусматривает формирование основной и всеобъемлющей профессионально-значимой компетенции — умение применять иностранный язык для решения профессиональных вопросов. Эта компетенция включает много умений: умение установить политкорректное профессиональное общение, умение составлять проекты контрактов и соглашений, вести переписку, способность выполнять двусторонние устные и письменные переводы профессиональной направленности, умение работать с зарубежной аудиторией и многое другое. К концу обучения студенты, как правило, успешно овладевают искомыми компетенциями. Опыт МГИМО демонстрирует, что при правильной организации труда, научном подходе к разработке учебных программ, активном внедрении современных технологий в учебный процесс, при наличии высококвалифицированных педагогических и административных кадров, при прозрачном конкурсном отборе абитуриентов задача подготовки современного, конкурентоспособного высококвалифицированного профессионала (управленца в том числе) с глубоким знанием языка является вполне выполнимой.

Мировые интеграционные процессы происходят так стремительно, что некоторые, даже новейшие тенденции, успевают трансформироваться в кратчайшие сроки и обуславливают необходимость новых взглядов на цели и качество подготовки профессионально-компетентных специалистов. Новую грань цели обучения иностранным языкам очень точно сформулировал ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН А.В. Торкунов в своем выступлении на пленарном заседании Сессии Учебно-методического объединения вузов РФ по образованию в области международных отношений. Он подчеркнул, что для обеспечения конкурентоспособности российских вузов в англоязычном пространстве уже недостаточно использовать английский язык как инструмент восприятия чужой информации и передачи своей информации иностранному собеседнику. По мнению Анатолия Васильевича впереди «этап, на котором нам придется производить собственную информацию параллельно на русском и английском языках.

Иначе говоря, английский должен найти свое достаточно весомое место в преподавании не только иностранных языков, а специальных предметов на этом языке. В написании статей, сборников и книг русскими авторами на английском языке, в проведении научных исследований на английском языке»⁵.

Возвращаясь к данным мировых рейтингов вузов, уточним, что по результатам исследования, проведенного к началу нового учебного года международным рейтинговым агентством Quacquarelli Symonds (QS), признанным авторитетом в области оценки университетов мира, в 2012 г. всего пять российских вузов вошли в Топ 400⁶. Это Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (116 место), Санкт-Петербургский государственный университет (253 место), Московский государственный технический университет им. М.Э. Баумана (352 место), Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России (367 место) и Новосибирский государственный университет (371 место). Рейтинг формируется на основе сравнительного анализа вузов по шести критериям: академическая репутация (40%), отзывы экспертов (10%), индекс цитируемости (20%), отношение количества студентов к количеству профессорско-преподавательского состава университета (20%), процент иностранных студентов (5%) и процент иностранных преподавателей в университете (5%). Рейтинг публикуется с 2004 г. и широко известен в академическом сообществе, пользуется популярностью в студенческой среде, а также в кругу работодателей.

МГИМО входит в тройку лидеров и по результатам «домашних» рейтингов. Так, Издательский дом «Коммерсантъ» опубликовал рейтинг вузов, выпускники которых вошли в список богатейших бизнесменов России, в котором МГИМО(У) занимает второе место⁷. В июне 2012 г. Информационный портал Slon.ru проанализировал, какие высшие учебные заведения чаще всего заканчивали ведущие менеджеры крупнейших российских компаний⁸. Абсолютным лидером по числу VIP-выпускников оказался МГУ им. Ломоносова, за ним следуют Московский финансовый институт (Финансовая академия) и МГИМО. Однако по соотношению общего количества студентов и числа топ менеджеров — в МГУ одновременно обучаются около сорока тысяч студентов, тогда как в МГИМО одновременно обучаются шесть тысяч студентов — МГИМО занимает первое место. Такая конкурентоспособность МГИМО, относительно небольшого гуманитарного вуза, во многом объясняется тем, что его выпускники профессионально овладевают минимум двумя иностранными языками.

⁵ Стенограмма выступления ректора МГИМО (У) МИД РФ, академика РАН А.В. Торкунова на пленарном заседании Сессии Учебно-методического объединения вузов РФ по образованию в области международных отношений 20.07.2012. <http://rushkolnik.ru/docs/index-5881142.html>.

⁶ Портал QS World University Rankings <http://www.topuniversities.com/university-rankings>.

⁷ Портал Коммерсантъ.ru <http://kommersant.ru/doc/1963431>.

⁸ Портал slon: http://slon.ru/economics/rejting_inkubatorov_top_menedzhmenta-798070.xhtml.

Бытует удобное мнение, что рейтинги не отражают реального положения вещей с одной стороны, и что мы просто не умеем вести войну рейтингов, с другой стороны. Однако, как бы мы ни относились к рейтингам и их критериям, совершенно очевидно, что активное профессиональное двуязычие (говорить и писать по-английски свободно) может значительно продвинуть наши университеты вверх к заветной первой сотне.

МЕТОДОЛОГИЯ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА КРИТЕРИЕВ И ИНДЕКСОВ ВУЗОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ю.В. Ирхин, доктор философских наук, профессор РАНХиГС
при Президенте РФ

Министерство образования и науки РФ недавно опубликовало список «неэффективных» вузов, используя достаточно спорную методику оценки качества вузовского образования. В результате из 541 государственного вуза среди «неэффективных» — оказалось 136, в Москве, — чуть ли не четверть, причем среди них, такие известные, как Литинститут, МАРХИ, РГГУ, РГСУ и др. Этот список вызывает обоснованные вопросы о критериях и индексах эффективности/неэффективности учебных заведений.

Как известно, государственная политика в парадигме неолиберализма предполагает ориентацию на индексы. Объявление такого количества российских вузов «неэффективными» вызывает вопросы о релевантности исследования и предположение о использовании его результатов в том числе и с чисто утилитарной целью — сокращения количества вузов, в связи с уменьшением конкурсов и сокращением бюджетных ассигнований на образование. Можно сказать, что «вторая власть» (правительство в лице Минобрнауки) обратилась к представителям «пятой власти» (экспертной, в лице Высшей школы экономики) за соответствующим «обоснованием» своей политики и получила его в виде рассматриваемых методик и озвученных на их основе результатов.

На наш взгляд, Минобрнауки РФ использовало главным образом «технологические индексы», которые больше говорят об объеме недвижимости и количественных критериях, чем о качестве образования и его конечных результатах. Это не значит, что использовавшиеся индексы «не работают». Нет, они содержат полезную информацию, но методологически недостаточно доработаны с точки зрения оценки именно качественных параметров. Напомню эти 5 индексов: средний балл ЕГЭ абитуриентов бюджетных отделений; количество научных работ на каждого преподавателя; соотношение российских и зарубежных студентов; доходы вуза; учебная площадь.

Проблемные стороны каждого индекса.

1. Индекс среднего балла ЕГЭ. Его показатели в силу очевидных причин значительно выше на гуманитарных факультетах, чем на технических. А ведь руководство государства неоднократно обращало внимание на то, что в стране существует перепроизводство выпускников по ряду именно гуманитарных специальностей. Получается, что следуя этому критерию нужно уменьшить количество технических вузов.

2. Количество научных работ на каждого преподавателя. Этот индекс может рассматриваться по аналогии со средней температурой по больнице. Известно, что главным является не количество, а качество работ. Они должны быть опубликованы в ведущих российских и зарубежных журналах, иметь высокую степень национальной и международной цитируемости, признание экспертов и др. Если же идти по пути количества, то, как известно, различные легковесные тезисы и доклады в эпоху Интернета могут рассылаться и дублироваться в больших количествах по любым конференциям местного значения и публиковаться так же быстро, как некоторые пекут блины. Для научного признания вполне достаточно опубликовать одну, но инновационную, монографию или небольшой цикл работ, которые высоко оценят специалисты (например, Нобелевская премия или соответствующая премия в отрасли науки (медаль Ломоносова) и т.д.

3. Соотношение российских и иностранных студентов является явно вторичным индексом. Он произведен от международных связей, открытости и специфик вуза. В этом смысле на недостижимой высоте находится Российский Университет дружбы народов с его единственным в стране годичным подготовительным факультетом для иностранцев. Этот ВУЗ и планировался как особый университет для обучения иностранных студентов из развивающихся стран. В этом же ряду находится и МГИМО.

4. Доходы вуза. Это явно финансовый критерий. Он плохо работает в отношении тех вузов, которые не могут заниматься предпринимательской деятельностью, хотя и полезен для сравнений. Кроме того, он дан односторонне — без включения капитализации и др. показателей.

5. Учебная площадь. По поводу этого критерия, некоторые исследователи рейтингов с юмором замечают, что стоит уменьшить количество студентов, особенно в филиалах, как индекс возрастет. Кстати, именно так и сделал РГГУ, вынужденно поставив вопрос о закрытии своих 8(!) филиалов, заодно повысив и четвертый критерий, поскольку в филиалах за обучение платили меньше, чем в столице. Выиграли почти все (Минобразования, РГГУ, московские студенты этого вуза), но теперь студенты вне Москвы лишились возможности учиться по месту жительства в этом известном вузе.

После выступления министра Минобразования и науки РФ Дмитрия Ливанова в Государственной Думе и критического обсуждения его доклада, министерство сделало некоторые обнадеживающие шаги. В частности, оно признало эффективными Литинститут и МАРХИ и некоторые другие известные вузы. Но, главное, оно согласилось, с тем, что к «творческим» вузам необходимо применять и другие критерии. В том числе

— по качеству работы выпускников и ее признанию как в России (премии, награды и т.п.), так и за рубежом.

Поскольку «индексация» российских вузов проведена Минобрнауки РФ впервые, то полезно сравнить подходы зарубежных специалистов к вопросу о критериях эффективности их высших учебных заведений.

Заметим, что пока именно западные вузы занимают высшие строки в мировых рейтингах качества высшего образования. Появление и актуализация мировых рейтингов вузов связано с процессами глобализации и повышения конкуренции в сфере образования в мире. В этом явлении присутствуют и иные факторы, поскольку высокая позиция вуза в рейтинге — это вклад и в формирование соответствующего имиджа страны, и в улучшение ее позиций в ряде других важных показателей (например, индекса развития человеческого потенциала, конкурентоспособности страны и др.).

По большому счёту, рейтинги — это политика: развиваются процессы глобализации, страны интегрируются в единое мировое пространство, где наука и образование становятся предметом купли-продажи. Например, США, привлекая иностранных учащихся, ежегодно зарабатывают на образовательных услугах порядка 20 млрд долларов — это 18% от общемировых доходов в этой сфере. Россия получает менее одного процента, притом что российская высшая школа достаточно развита. Если университет попадает в топ-10 или даже топ-100, это повышает его привлекательность не только для абитуриентов и работодателей, но и для инвесторов, а также обеспечивает дополнительные субсидии государства. Так что хорошие позиции в рейтинге дают огромные преимущества».

Международная экспертная группа по оценке качества высшего образования отмечает, что (IREG) отмечает, что «Рейтинги университетов и их растущее значение стало чертой нашего времени. Наряду с ректорами и управленцами вузов проявлять интерес к результатам рейтингов начали политики, бизнесмены, студенты и их родители, журналисты и образовательные аналитики. Академический рейтинг стал признанным и эффективным инструментом, помогающим повысить качество высшего образования и научных исследований. Профессор Мельбурнского университета S. Marginson сказал буквально следующее: «Рейтинг стал неотъемлемой частью общественной жизни, потому что университеты перешли на центральное место во всех современных обществах».

По мнению некоторых экспертов, рейтинг во многих случаях обеспечивает вузовские администрации и правительственных чиновников более четкой и адекватной картиной качества высшего образования и его институтов, чем картина, строящаяся на основе исключительно аккредитационных данных. Кроме того, рейтинг служит ориентиром и стимулом, заставляя вузы стремиться достичь более высокого качества образования, исследований; рейтинг может служить полезным инструментом для осознания

проблем и планирования стратегических действий на институциональном и национальном уровнях.

Первый в мире рейтинг вузов был опубликован в 1983 г. журналом US News & World Report — он обозначил развивающиеся процессы глобализации высшего образования. В начале XXI в. в составлении рейтингов стали участвовать и специализированные исследовательские центры. В 2003 г. Институт высшего образования Шанхайского университета (Shanghai Jiao Tong University) впервые опубликовал академический рейтинг 500 ведущих университетов мира. В 2004 г. был составлен первый рейтинг вузов газеты Times — THES-QS (по аббревиатурам названий её приложения Times Higher Education Supplement и компании Quacquarelli Symonds, партнёра издания в этом проекте). В том же году стартовал проект Webometrics, нацеленный на формирование глобального рейтинга 4000 вузов.

За пятилетнюю историю Шанхайского, самого известного, но проблемного рейтинга вузов, МГУ не поднимался выше 66-го места (2004 г.), СПбГУ — четвертой сотни. В TOP-200 рейтинга THES-QS в разные годы попадали Московский, Новосибирский, Санкт-Петербургский госуниверситеты, а в TOP-500 — Томский и Казанский. Среди 4 000 вузов рейтинга Webometrics представлено 70 российских вузов, из них в TOP-500 попали 12, при этом лучшие позиции были у МГУ — 150-е место. В Шанхайском рейтинге Россия в целом занимает условное 15-е место, THES-QS — 19-е, Webometrics — 25-е, и в общем зачёте оказывается позади Сингапура, Китая, Гонконга, Тайваня.

Рассмотрим «рейтинг мировых университетов» — QS WUR Он ориентирован на оценку отдельных сторон деятельности университетов — научные продуктивность и достижения, интернационализация, восприятие вуза работодателями (в том числе опосредованная оценка выпускников), оценка академической репутации вуза. Рейтинг QS WUR во многом основывается на технологиях и подходах оценивания школ бизнеса. Проблемной стороной рейтинга, как и ряда других, является спорный выбор некоторых показателей для оценки деятельности университета. Российские университеты в «QS WUR – 2011» заняли следующие позиции: МГУ — 112 место; СПбГУ — 251; МГТУ им. Баумана – 379; МГИМО – 389; НГУ – (401 – 450); ТГУ – (451-500); УрФУ — (451–500); НИУ ВШЭ — (551–600); НИТПУ — (551–600); РУДН — (551–600). Значительный рост числа российских вузов (и вузов стран бывшего СССР) среди оцениваемых университетов явился следствием развития прямых связей компании QS с вузами РФ, странами Восточной Европы и Средней Азии.

Полезен рейтинг репутации мировых вузов ТОП-100 (Top Universities by Reputation 2011). Данный рейтинг составлен влиятельным в сфере образования приложением британской газеты Times (Times Higher Education — при участии информационной группы Thomson Reuters и службы изучения общественного мнения Ipsos Media). Рейтинги Times Higher Education лучших университетов по всему миру составляются по 13 отдельным показателям, необходимым для сбора полного спектра дея-

тельности университета, от преподавания до исследовательской деятельности. Эти 13 показателей разделяют на 5 категорий: обучение (30% от общей оценки); исследование (объем, результаты и репутация — 30%); цитирование — уровень ссылаемости (32,5%); промышленные результаты — инновации (2,5%); международные отношения — сотрудники и студенты (5%).

Таблица 1

Рейтинг ТОП вузов по репутации 2011

Позиция	ВУЗ	Страна	Репутация
1	Harvard University	United States	100.0
2	Massachusetts Institute of Technology	United States	85.0
3	University of Cambridge	United Kingdom	80.7
4	University of California Berkeley	United States	74.7
5	Stanford University	United States	71.5
6	University of Oxford	United Kingdom	68.6
7	Princeton University	United States	36.6
8	University of Tokyo	Japan	33.2
9	Yale University	United States	28.3
10	California Institute of Technology	United States	23.5
11	Imperial College London	United Kingdom	22.6
12	University of California Los Angeles	United States	22.4
13	University of Michigan	United States	19.8
14	Johns Hopkins University	United States	19.4
15	University of Chicago	United States	17.8
16	Cornell University	United States	17.5
17	University of Toronto	Canada	17.0
18	Kyoto University	Japan	15.5
19	University College London	United Kingdom	14.2
19	University of Massachusetts	United States	14.2
21	University of Illinois - Urbana	United States	13.6
22	University of Pennsylvania	United States	13.4
23	Columbia University	United States	13.3
24	Swiss Federal Institute of Technology Zurich	Switzerland	12.3
25	University of Wisconsin	United States	11.7
26	University of Washington	United States	11.2
27	National University of Singapore	Singapore	10.4
28	Carnegie Mellon University	United States	10.0
29	McGill University	Canada	9.9
30	University of California San Diego	United States	9.8
31	University of British Columbia	Canada	9.3
31	University of Texas at Austin	United States	9.3
33	Lomonosov Moscow State University	Russian Federation	9.0
34	University of California San Francisco	United States	8.9

35	Tsinghua University	China	8.7
36	Duke University	United States	8.5
37	London School of Economics and Political Science	United Kingdom	8.4
38	University of California Davis	United States	7.6
39	Georgia Institute of Technology	United States	7.5
40	Northwestern University	United States	7.4
41	University of North Carolina, Chapel Hill	United States	7.0
42	University of Hong Kong	Hong Kong	6.9
43	Peking University	China	6.6
43	University of Minnesota	United States	6.6
45	University of Edinburgh	United Kingdom	6.5
45	University of Melbourne	Australia	6.5
47	Purdue University	United States	6.4
48	University of Munich	Germany	6.3
49	Delft University of Technology	Netherlands	6.2
50	Osaka University	Japan	5.9

Первое место в рейтинге престижности отдано Гарвардскому университету. (Он и в рейтинге университетов мира по версии Times Higher Education ТОП–200 расположился на первой строчке). Учебные заведения США занимают 7 из 10 первых мест рейтинга престижности. Также в первую десятку вошли британские Кембридж (3-е место) и Оксфорд (6-е место), а из стран Востока — японский университет Токио (8-е место). Всего же в ТОП–100 вузов по репутации в академических кругах попали 45 вузов из США, 12 из Великобритании, 5 из Японии и по 4 — из Канады, Австралии, Германии и Нидерландов. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова занял в этом рейтинге 33 место.

Таким образом, в системе мировых рейтингов особое внимание уделяется интегрированным, качественным показателям: востребованность, подготовленность, конкурентноспособность и репутация выпускников; национальная и мировая известность и эффективность научных школ и направлений деятельности университетов, его ведущих преподавателей (включая индексы цитирования); характер и результативность связи вузов с производством и бизнесом; финансовый потенциал вуза и характер его использования (капитализация, активы — например, уставной фонд Йельского университета составляет 12 млрд долл.); известность (бренд) вуза, традиции, уровень спортивной и культурной жизни, спрос на выпускников; состояние территории и инфраструктуры вуза; наличие фундаментальных и особенно специализированных библиотек по дисциплине (в США, например, выбирают для учебы не столько вуз, сколько факультет, учитывая именно его известность); связи с выпускниками и их взаимодействие с вузом; участие вуза в международных проектах.

Итак, приоритет в области образовательной политики в ведущих странах мира отдается конкурентоспособности систем образования. Сфера мирового образования — объект колоссальных инвестиций, причем инвестиций с очень высокой отдачей. Можно и в дальнейшем ожидать новых инициатив и изменений, которые будут существенно влиять на ситуацию образования в современном мире.

При совершенствовании системы критериев оценки российских вузов целесообразно учитывать позитивный мировой и отечественный опыт, шире использовать качественные индексы, достижения современной гуманитаристики.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ФОРМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

С.В. Володенков, кандидат политических наук, заместитель заведующего кафедрой государственной политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

Новые коммуникационные технологии в политическом аспекте представляют один из важнейших ресурсов властно-управленческих отношений. Для политического процесса коммуникация функциональна в аспекте изменения массового сознания и создания стереотипов поведения. Данные направления являются важнейшими функциональными элементами системы отношений по поводу завоевания, удержания и использования политической власти.

Развитие современных информационных технологий и информатизация общества «делают технически возможными не только систематическую идеологическую индоктринацию, тотальное „промывание мозгов“, но и управление индивидуальным и групповым, массовым сознанием и поведением»¹.

Изменение и стереотипизация поведения — красная линия любого политического процесса, так как именно политическое поведение есть основа институционализации политической сферы. Одним из основных способов изменения и стереотипизации поведения, исключительную эффективность которого продемонстрировал весь XX век, является пропаганда.

Поведение строится на основе информации, которая поступает извне и создает определенное видение политической ситуации, которое уже располагает к политическому действию в определенном ценностном ключе. Таким образом, данное видение есть мнение, которое оформляется в сознании субъекта при помощи информации и которое, в свою очередь, является основой для политического действия.

Данная схема является универсальной для политических действий самых различных масштабов. Международные войны, революции, выборы президента или главы органа местного самоуправления — данный спектр действия осуществляется при помощи трансляции информации, формирования мнения и культивации политического поведения независимо от степени развития средств коммуникации. Информация, которая поступает по

¹Пугачев В.П. Информационный тоталитаризм как перспектива либеральной демократии XX века // На рубеже веков. 1997. № 4.

каналам средств массовой коммуникации, создает основу для интерпретации политической реальности, которая влияет на сами поведенческие стереотипы, изменяя мотивационную и когнитивную составляющую действия.

Таким образом, в эпоху манифестации демократических принципов и развития коммуникационных технологий, которые создают глобальную картину миру и имеют возможность манипуляции информационным пространством, на первый план в политической борьбе выходит фактор распространения и прививания политических, философских, художественных взглядов, которые определяют политическое действие обладающего суверенитетом народа посредством номинации политической реальности.

Иными словами, актуализируется проблема использования инструментов пропаганды на современном этапе развития информационного общества.

Под пропагандой в данном случае мы понимаем «систему деятельности, направленную на распространение знаний, художественных ценностей и др. информации с целью формирования определённых взглядов, представлений, эмоциональных состояний, оказания влияния на социальное поведение людей»². В более широком смысле пропаганда выступает средством манипуляции массовым сознанием, которое осуществляется через внедрение в сознании общественности представлений о реальности и когнитивных стратегий освоения реальности, которые располагают к определенным действиям³.

Как писал Леслав Войтасик, «основная цель пропаганды — воздействие на систему идейных, общественных и политических установок людей»⁴.

Вообще же, по мнению Эдварда Бернайса, «любое сообщество — социальное, религиозное или политическое — имеющее определенные убеждения и письменно либо устно знакомящее с ними окружающих, занимается именно пропагандой»⁵.

Актуальность изучения вопросов применения современных форм пропаганды обусловлена тем, что данные инструменты влияния на массовое сознание активно эксплуатируются в современной политической борьбе в глобальном масштабе. Особое внимание здесь стоит уделить концепту «гуманитарная интервенция», который полностью изменил отношение мировой общественности к вооруженному вмешательству стран Запада в другие национальные государства. Концепт «гуманитарной интервенции» редуцирует многогранную политическую реальность и располагает к единственно верному варианту интерпретации политических процессов. Видение вооруженных столкновений армии США и миротворцев НАТО через призму гуманитарной интервенции, мирового терроризма и демократического транзита пропагандировалось посредством СМИ. Данные процессы имеют глобальные последствия для всего мира, для его будущей политической архитектуры.

²Социологический энциклопедический словарь. Издательская группа НОРМА — ИНФРА М, 2000. С. 271.

³Там же.

⁴<http://psyfactor.org/propaganda5.htm>.

⁵Бернайс Э. Пропаганда // URL: <http://www.rc-analitik.ru/file/%7B759ca74c-bd59-4eef-9a6a-300d2503ac24%7D>.

Не случайно генеральный секретарь Организации Договора о коллективной безопасности Николай Бордюжа, выступая в конце декабря 2010 г. с докладом в Совете Федерации РФ в рамках научно-практической конференции, посвященной разработке скоординированной информационной политике государств-членов ОДКБ, заявил о том, что «фактически информационная деятельность превращается в своего рода оружие, которым пользуются некоторые политические силы».

С позиций политического управления и осуществления пропагандистского воздействия современные электронные коммуникации могут быть рассмотрены в качестве важнейшего инструмента работы с целевыми аудиториями, поскольку имеющиеся на сегодняшний день технологические возможности в области передачи, обмена, массового распространения информации позволяют в глобальном масштабе влиять на общественное сознание с помощью прогрессивных коммуникационных технологий, осуществлять комплексное управление информационным пространством, формируя отношение общества к окружающей нас действительности.

В связи с этим, говоря об угрозах, которыми сопровождается сегодняшнее развитие информационно-коммуникационных технологий, нельзя обойти вниманием такую проблему, как обеспечение информационной безопасности современных государств в аспекте противодействия внешнему пропагандистскому воздействию на массовое сознание.

В информационном противоборстве преимущества будут иметь государства, обладающие наиболее разнообразным, в сравнении со своими оппонентами, арсеналом средств, методов и технологий ведения борьбы в информационном пространстве за возможность влияния на массовое сознание в нужном направлении, формирование выгодных моделей понимания и поведения, создания либо разрушения ценностных ориентиров, внедрения в общественное сознание «правильных» стереотипов и установок.

Поэтому создание информационно-коммуникационной инфраструктуры, развитие методов информационной работы в интернет-пространстве, а также разработка и использование эффективных технологий коммуникации в сети является задачей, необходимость решения которой становится крайне важной для любого современного государства, т. к. в случае отсутствия собственной коммуникационной инфраструктуры и навыков ее использования для информационной работы со своим населением любое государство подвергает себя риску потери контроля над национальным информационным пространством, что в условиях глобализации мира чревато весьма серьезными последствиями. Наличие развитой коммуникационной инфраструктуры в масштабах страны и активное (при этом разнообразное и эффективное) ее использование в государственно-политическом управлении являются на сегодняшний день одним из важных условий для обеспечения политической стабильности и информационной безопасности государства как такового.

Проблема информационной безопасности современного государства в Сети становится в условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий одной из наиболее актуальных. Наиболее технологически развитые державы уже прилагают активные усилия по защите собственного информационного пространства и попытки повлиять на информационное пространство своих оппонентов на мировой арене.

Эта проблема настолько серьезна, что наибольшая активность по ее решению сегодня наблюдается в военной сфере.

Неслучайно в ответ на потенциальные угрозы в онлайн-пространстве в США с 2009 года в составе вооруженных сил США ускоренными темпами формируется *Объединенное кибернетическое командование (Unified U.S. CyberCommand)*, подчиненное Стратегическому командованию Соединенных Штатов, а Военно-морские силы США 26 января 2010 г. создали специальные *кибервойска CYBERFOR*⁶. Незадолго до этого аналогичное подразделение, в состав которого вошли военно-коммуникационные отряды, было создано и американскими военно-воздушными силами⁷.

При этом в США уже несколько лет действуют еще две структуры Министерства обороны — *Объединенная группа по операциям в глобальной сети (JointTaskForce-GlobalNetworkOperations, JTF-GNO)* и *Объединенное командование структурных компонентов сетевых боевых действий (JointFunctionalComponentCommand – NetworkWarfare, JFCC-NW)*. Первая решает вопросы непосредственного обеспечения безопасности компьютерных сетей Пентагона. Вторая занята подавлением активности враждебных США государств в Интернете и в других электронных сетях. В ее задачи входит взлом вражеских компьютерных сетей и охрана электронных коммуникаций Министерства обороны⁸. На сегодняшний день также в процессе создания находится контркиберразведка США.

Таким образом, уже сегодня американцы уделяют вопросам безопасности в онлайн-пространстве серьезнейшее внимание на государственном уровне.

Помимо обеспечения безопасности в киберпространстве, США разрабатывают комплексную стратегию ведения информационных войн в интернете и создания подконтрольного информационного пространства в масштабах всей сети, что позволит осуществлять необходимое влияние на широкие массы людей практически в любом государстве. Для реализации данной задачи уже активно формируется необходимая инфраструктура.

Так, например, Госдепартамент США в течение последних лет реализует в интернет-пространстве специальную программу *DigitalOutreachTeam*, в рамках которой происходит распространение так называемой «войны идей», заключающейся в разме-

⁶<http://www.dni.ru/news/2010/1/27/184248.html>.

⁷<http://hi-tech.tochka.net/198-v-ssha-sozdali-kibervoyska>.

⁸http://nvo.ng.ru/forces/2009-12-11/14_kibervoiska.html.

щении и продвижении в сети альтернативных идей (например, развенчание негативных мифов о США и американской политике) с предоставлением интернет-пользователям ссылок на «правильные» документы и онлайн-ресурсы. Тем самым осуществляется воздействие на массовое сознание в сети.

Примеры такого рода работы американцев в киберпространстве можно увидеть в Афганистане, Иране, арабских странах. Неслучаен и тот факт, что именно Госдепартамент США инвестировал значительные средства в социальные сети, открыв сайты Twitter на арабском и фарси. Кроме того, США планируют потратить около 30 млн долл. на проекты по обеспечению свободы доступа к Интернету в различных странах мира. В связи с этим недавняя вспышка интернет-активности оппозиции в ряде арабских стран представляется вполне закономерной⁹.

При этом правительство США в 2008 г. официально объявило о намерении распространить «войну идей» на популярные Интернет-сайты, форумы, чаты и блоги в русском сегменте глобальной сети. Об этом заявил заместитель госсекретаря США по публичной дипломатии Джеймс Глассман¹⁰.

Для обеспечения возможности информационного влияния в сети *Объединенное Центральное командование США (Centcom)* закупило специальное программное обеспечение у американской компании Ntrepid для ведения информационной борьбы в киберпространстве, в первую очередь в блогах и социальных сетях, пользователями которых являются сегодня сотни миллионов человек (только аудитория Facebook насчитывает порядка полумиллиарда пользователей). С помощью данного программного обеспечения под контролем проводящих информационные операции военных специалистов будет находиться значительное число виртуальных псевдоличностей, которые по всем внешним признакам будут казаться обычными пользователями из разных стран¹¹. При этом каждый специалист сможет одновременно управлять десятками такого рода виртуальных персонажей.

Каждый искусственно созданный с помощью специализированного программного обеспечения профиль будет иметь собственную историю, биографию, «следы» присутствия в Сети, а также другие детали, оправданные с технической, культурной и географической точки зрения, что в совокупности сделает возможным восприятие таких профилей интернет-пользователями в качестве реальных людей. Отличить виртуального бота от настоящего пользователя будет еще более затруднительно в связи с использованием технологии подмены IP-адресов, позволяющей создать видимость того, что посты отправляются реально существующими пользователями из разных стран¹².

⁹http://www.ng.ru/world/2011-03-04/1_usa.html.

¹⁰<http://www.nr2.ru/203903.html>.

¹¹ Такого рода виртуальные псевдоличности, выдающие себя за реальных людей, сегодня принято называть ботами (*bots*).

¹²<http://www.vesti.ru/doc.html?id=437409&cid=780>.

На данный момент планируется использовать ботов, «говорящих» на арабском, фарси, урду и пушту. Но технически ничем не ограничены возможности использования и любого иного языка, в том числе русского.

По словам представителя Билла Спикса, пресс-секретаря Центрального командования ВС США, это «позволит вести секретную блогерскую деятельность на зарубежных сайтах. Созданные в рамках данной программы в Twitter, Facebook, других социальных сетях и форумах виртуальные личности будут создавать эффект ложного единодушия в онлайн-дискуссиях по политически актуальным вопросам.

Подобные технологии позволяют вести широкомасштабную информационную деятельность практически на любых сайтах произвольных стран, в т. ч. в блогах и социальных сетях, в рамках которых сегодня значительное число пользователей и получает необходимую для формирования собственного мнения информацию. Таким образом, появляется возможность распространения выгодной идеологии и осуществления пропаганды, а также проведения кампаний по дезинформации и осуществления информационных провокаций в масштабах всего мира, а также создания необходимых когнитивных схем переосмысления общественно-политических процессов и социально-политической реальности.

Кроме того, учитывая, что социальные сети открывают большой потенциал для геотаргетинга, использование ботов в социальных сетях и блогосфере предоставляет возможность формирования малых целевых групп воздействия с максимально четкой географической привязкой. Иными словами, технологии киберсимуляции позволяют наносить как массированные, так и четко таргетированные точечные информационные удары по выбранным целям со стороны искусственно созданных аккаунтов-ботов.

Более того, бодрийеровские симулякры в онлайн-пространстве получают новое звучание. Технологии конструирования фэйковых (фальшивых) киберличностей в массовом порядке, по сути, позволяют создавать многочисленные виртуальные симулякры – онлайн-профили, никак не связанные с реальными людьми в оффлайн-пространстве. Такого рода симулякры при наличии высокоэффективной технологии уже в ближайшем будущем могут предоставить самые широкие возможности для манипулирования сознанием больших групп интернет-пользователей.

При этом такого рода киберсимулякры могут решать сразу целый ряд задач в рамках мягкой информационной войны, которую можно определить таким термином как **SmartCyberWar**:

- *создание атмосферы массовой поддержки (либо же наоборот – атмосферы резкого неприятия) определенной политической силы среди населения страны;*
- *иницирование искусственно созданных информационных поводов в онлайн-пространстве для формирования выгодной повестки дня;*
- *генерирование симулированных псевдособытий, не имевших место в действительности;*

- *распространение дезинформации о реальных политических событиях, компрометация политических оппонентов;*
- *внедрение в массовое сознание новой системы ценностей (с одновременным разрушением имеющейся) и трансформация традиционного символического пространства;*
- *формирование выгодных моделей массового поведения;*
- *создание новых и коррекция имеющихся массовых стереотипов восприятия действительности;*
- *мобилизация масс для оффлайн-активности;*
- *управление политическим имиджем различных субъектов политики, как в позитивном, так и негативном направлении.*

Как можно увидеть, подобные технологии симулирования личностей в киберпространстве позволяют осуществлять полномасштабное информационное воздействие в случае, если государство-противник не обладает достаточно разнообразным арсеналом средств защиты от информационного вторжения.

В случае же неготовности и неспособности государства своевременно выявить информационное воздействие извне, а также противопоставить ему эффективный и адекватный комплекс защитных мероприятий, возникает реальная угроза потери политической управляемости и стабильности государства.

И первые результаты применения такого рода технологий мы уже можем наблюдать на примере последних событий в странах Африки.

По сути, реальный суверенитет и независимость многих технологически неразвитых в аспекте управления киберпространством государств уже в ближайшее время могут оказаться под большим вопросом. При этом высокотехнологичным оружием станут не самолеты-невидимки и высокоточные крылатые ракеты, а специальные информационные **smart-power** кибертехнологии, посредством которых будет формироваться (а в ряде случаев, по нашему убеждению, уже формируется) иная киберреальность в государствах-противниках.

Особо следует отметить, что вопросами информационной безопасности в киберпространстве активно занимаются не только США, но и другие государства.

Так, страны-участницы НАТО уже сегодня тщательно рассматривают возможные риски в киберпространстве и возможности его использования в военных операциях. Неслучайно НАТО увеличила расходы на киберпрограммы в 2010 г. в 40 раз!¹³

Таким образом, ведущие технологически развитые державы активно готовятся к возможному противостоянию со своими противниками в киберпространстве как на уровне концепций информационной безопасности, так и на прикладном уровне разработки и внедрения сетевых технологий и методик ведения информационной борьбы.

¹³<http://www.vz.ru/news/2011/3/10/474448.html>.

В России специалисты в области информационной безопасности также видят потенциальные опасности и риски, связанные с развитием современных коммуникационных технологий. Неслучайно Совет Безопасности России и МИД РФ разработали проект конвенции ООН, которая запрещает использование Интернета в военных целях и для подрыва политических режимов извне. Данный Документ направлен на борьбу с угрозами «использования информационных технологий для враждебных действий и актов агрессии», а также «подрыва политической, экономической и социальной систем» одного государства другим. Конвенция будет запрещать «манипулирование потоками в информационном пространстве других государств с целью искажения психологической и духовной среды общества» и «психологическую обработку населения для дестабилизации общества и государства»¹⁴.

Непосредственно для России существует несколько потенциальных угроз в онлайн-пространстве.

В первую очередь в условиях, когда нематериальные, символичные ценности являются определяющими для сохранения культурного кода и базовых параметров национальной идентификации, которые веками формировались в условиях национального информационного пространства, информационная открытость и экстерриториальность Интернета позволяет осуществлять внешнее воздействие на большие группы людей-пользователей интернета, корректируя и подменяя базовые ценности, традиционные модели миропонимания и восприятия действительности, культурные коды, системы координат в целом, формируя выгодные субъекту воздействия ценности, коды, модели представления и поведения.

В случае недооценки рисков внешнее целенаправленное и системно организованное влияние на национальное информационное пространство может существенным образом менять параметры общественного сознания. Если в СССР боролись с явными внешними информационными источниками — «Голосом Америки» и «Радио Свобода», то сейчас таких источников, при этом зачастую неявных, существуют десятки тысяч, и противодействия им в нашей стране не осуществляется.

Созвучна предыдущим проблема идеологии и пропаганды. Если раньше субъектами формирования идеологии и осуществления пропаганды являлись государство и национальные элиты, во многом контролировавшие средства массовой информации и коммуникации, то сегодня такими субъектами могут стать практически любые организации, институты, сообщества, имеющие свое представительство в сети интернет и владеющие технологиями формирования и распространения идеологических доктрин, а также способные осуществлять пропагандистскую деятельность в онлайн-пространстве. И заглушить их, как «вражеские голоса» в СССР, гораздо сложнее, а с

¹⁴Россия хочет гарантий о кибернападении. <http://www.voanews.com/russian/news/russia/russia-cyber-security-2011-09-23-130423473.html>?

учетом возможности проведения заранее спланированных вирусных кампаний в онлайн-пространстве, зачастую и невозможно.

Отдельно стоит остановиться на такой проблеме, как необходимость «детектирования» внешних угроз, т.к. в противном случае им невозможно противодействовать. Несмотря на открытый характер функционирования интернета, как глобального коммуникационного пространства, своевременное выявление скрытого информационного воздействия на национальные сегменты, в нашем случае — Рунет, является необходимым условием обеспечения информационной безопасности государства в современном мире.

Исходя из этого вытекает необходимость формирования эффективной и системной государственной сетевой политики, ориентированной в первую очередь не на регулирование внутреннего интернет-пространства, а на обеспечение защиты национального сегмента сети от различного рода внешних воздействий, направленных на подрыв политической стабильности в государстве, манипуляцию общественным сознанием в масштабах целой страны, изменение национальных ценностей и культурных парадигм.

Отдельно следует остановиться на таком мало изученном на сегодняшний день специалистами методе воздействия на массовое сознание, как пропаганда в современных компьютерных играх.

Компьютерные игры являются относительно новой, но уже широко используемой формой воздействия на людей с целью трансформации в нужном направлении их настроений, чувств, воли, внедрения в сознание необходимых идеологических и социальных установок, формирования определенных стереотипов мышления и поведения.

Огромный потенциал компьютерных игр как формы внушения определил их место в информационной и психологической борьбе. Сегодня компьютерные игры стали одним из самых действенных инструментов распространения государственной идеологии, формирования национального самосознания граждан, создания благоприятного образа страны и ее вооруженных сил в мире¹⁵.

В компьютерных играх все мультимедиа-средства (звук, цвет, свет) действуют на игрока в комплексе, дополняют друг друга, поэтому воздействие на психику увеличивается в разы. Стоит еще учесть соревновательный характер большинства популярных игр и нацеленность на задействование игрока по максимально широкому спектру каналов: игра, социальная сеть, саундтрек, видеоряд.

Компьютерные игры — очень эффективная форма внушения, в результате которого человек вопреки имеющейся фактической информации признает существование того, что в действительности не существует, либо что-то делает вопреки своим намерениям или привычкам.

¹⁵<http://www.psyfactor.org/lib/psywar39.htm>.

В данном контексте очень важен пример пропагандистской деятельности США. Стремясь внедрить в сознание людей (собственных и иностранных граждан) идею борьбы с международным терроризмом, США, занимающие ведущее место в мировой игровой индустрии, создают и распространяют компьютерные игры, сюжет которых строится на антитеррористической тематике.

Главная идея большинства компьютерных игр, разработанных в этой стране, — спасение мира американским солдатом-суперменом от войны либо угрозы терроризма. При этом, поскольку понятие «международный терроризм» очень неопределенно, оно позволяет отнести к разряду противников любые неугодные США государство, нацию, группировку и т. д.

С помощью подобного рода компьютерных игр формируется образ современного военнослужащего в США. В американских компьютерных играх игроку предлагается принять роль либо американского солдата, либо врага. Современный герой — бесстрашный, сильный, умный патриот, способный противостоять значительно превосходящему по численности противнику, рискующий жизнью ради национальных интересов страны и блага всего мирового сообщества, и, конечно же, американец. Враг же обычно глуп, если и может победить, то только численностью или подлостью, ни в коем случае навыками или силой.

Поскольку международный терроризм объявлен основной угрозой миру, в борьбе с ним, по утверждению американских стратегов, допустимы все средства, в том числе силовые. Эта же идея заложена в современных компьютерных играх. Они внедряют в сознание мировой общественности право сильного, формируют толерантное отношение к жестокости, насилию, вырабатывают стереотип решения конфликтных ситуаций с помощью оружия. При этом происходит символизация американской армии как обладающей самым технологичным вооружением.

С помощью компьютерных игр структуры в США, ответственные за ведение психологической войны, пытаются сформировать образ будущей войны, максимально соответствующий целям и интересам Вашингтона, — высокотехнологичной и сверхсовременной «войны XXI века», «войны по-американски». Цель Пентагона очевидна — освободить США от необходимости ведения продолжительных широкомасштабных военных действий. Картина тысяч спутников и беспилотных летательных аппаратов, в считанные секунды обрушивающих свою мощь на противника, уничтожающих экономику, его системы связи и управления, призвана продемонстрировать военное превосходство Соединенных Штатов и подавить волю к сопротивлению потенциальных противников.

Пропаганда превосходства в военной силе имеет своей целью убедить собственных граждан в правильном направлении курса правительства, а население других государств в бесперспективности вооруженного противостояния.

Компьютерные игры также закрепляют образ врага в сознании игроков. В любой войне обязательно должен быть смоделирован образ врага. В Югославии это был президент Слободан Милошевич, в Афганистане — лидер международной террористической организации «Аль-Каида» Усама бен Ладен, в Ираке — президент Саддам Хусейн. Россия как правило предстает страной с нестабильным политическим режимом и слабым президентом, которого зачастую свергает военная верхушка, угрожающая всему миру применением ядерного оружия.

В одной из частей Call of Duty — Modern Warfare (самая продаваемая игра за всю историю продаж компьютерных игр) действие происходит в России, американские и английские военные сражаются против российского ультранационалиста, начавшего гражданскую войну с целью захвата власти.

Внедряя и закрепляя в сознании игроков образ врага, компьютерные игры не только склоняют общественное мнение к поддержке нынешних военных операций, но и подготавливают почву для будущих войн.

Посредством применения мягких форм электронной пропаганды в игровой форме конкретизируется образ потенциального врага. В распространяемых на Западе играх чаще всего в этом качестве представлены люди с восточным типом лица, что вписывается в объявленный Вашингтоном после терактов 11 сентября 2001 года антитеррористический крестовый поход. По мере появления новых игр список стран, на территории которых выполняют «миссию спасения мира» американские военнослужащие, стремительно увеличивается.

В целом компьютерные игры позволяют решать следующие задачи:

- *создание реалистичного образа вероятного противника;*
- *воссоздавать реалистичную многомерную картину современного боя;*
- *отрабатывать тактику ведения боевых действий;*
- *готовить военнослужащих к действиям в любых природно-географических условиях;*
- *снимать стресс у военнослужащих, участвующих в военных действиях;*
- *популяризировать проводимую правительством политику среди населения.*

В будущем игровая индустрия, несомненно, продолжит свое стремительное развитие. Одна из причин — высокая прибыльность игрового бизнеса (сетевая компьютерная игра, имеющая порядка 200 тыс. пользователей, приносит доходы около 2 млн. долларов в месяц, что сопоставимо с прибылью одной средней нефтяной скважины). Иными словами, мы имеем дело с не просто самокупаемой, но и приносящей прибыль моделью пропаганды, при том, что численность потенциальной аудитории для психологического воздействия посредством компьютерных игр будет только увеличиваться с каждым днем.

Как можно заключить, электронные формы современной политической пропаганды используются сегодня в качестве одного из мощнейших инструментов неявного формирования общественного мнения в глобальных масштабах, что позволяет говорить о существующих сегодня по отношению к обеспечению национальной безопасности существенных угроз и вызовов, которые требуют своего незамедлительного решения на уровне государственной информационной политики.

КООРДИНАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ МАКРОСТРУКТУРНЫХ ЗАДАЧ ОЦЕНКИ НА- РОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПЕРСПЕКТИВ

А.Б. Сухотин, кандидат экономических наук Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

Координационный подход предполагает исследование процессов упорядочивания и согласования интересов в обществе и экономике, которые способны приводить партнеров к общему согласию, консенсусу.

Основной областью применения координационного подхода являются разделы макроэкономики, которые испытывают большое влияние общественно-политических условий, а именно задачи н/х прогнозирования, экономической политики и стратегического планирования, а также региональные исследования. Однако этот подход становится возможным только при условии значительного усложнения категории эффективности. В свое время идея оптимума по Парето, которая говорит о своеобразном праве *liberum veto* для каждого члена хозяйственного коллектива, вызывала очень большие споры на предмет реалистичности ее постулата. Развитие системной экономической теории, которое шло от идей А. Маршалла и моделей «затраты-выпуск» В. Леонтьева, расширили использование в количественных расчетах оценочных категорий. Сейчас наступило время макроструктурных задач, чье решение зависит теперь от характеристик распределения множества малых, ранее не учитываемых факторов. Возьмем распределение долей каждой отрасли (или региона) в производстве валового внутреннего продукта (ВВП), которые можно выразить аддитивно-сепарабельной функцией: $Y = Y(d_j, O_j, \epsilon)$, где Y — объем ВВП; d_j — доля валовой добавленной стоимости в выпуске продукции j -ой отрасли; O_j — валовой выпуск продукции j -ой отрасли; ϵ — доля прочих, ненаблюдаемых элементов ВВП.

В работах отечественных и зарубежных экономистов (Ф.Н. Клоцвога, Дж.Дж. Хекмена, Маршака и других экономистов)¹, указывается, что в модели межотраслевого баланса предполагается: $Y(\epsilon) = 0$. Это означает, возможность «*ceteris paribus*» определить воздействие всех O_j на Y без оценки на ВВП влияния ненаблюдаемой величины ϵ ,

¹ *Marschak, J.*, Binary Choice Constraints on Random Utility Indicators, Arrow, Kenneth, ed., Stanford symposium on mathematical methods in the social sciences, Stanford Univ. Press: Stanford, 1960; *Hekman, J.* Shadow Prices, Market Wages and Labor Supply, *ECONOMETRICA*, 42, 1974, 679–694; Клоцвог, Ф., Костин, В. Макроструктурные модели — инструмент народнохозяйственного прогнозирования. Проблемы прогнозирования, 2004, № 6 (87).

что может быть записано в версии А. Эйнштейна, без знака суммирования по j : $Y = d_j O_j + \epsilon Y$. Ограниченность влияния величины ϵ в макроструктурных моделях наглядно проявляется, когда структурная составляющая воздействует на Y посредством отдельных аргументов. Это выражается, к примеру, дополнительной зависимостью: $O_j = X_l c_l + \gamma_j O_j$, где X_l — объем производства продукта l (в натуральном выражении); c_l — средняя оптовая цена продукта; γ_j — доля прочей продукции j -ой отрасли. Дж. Хекмен считает, что именно тогда и появляется понятие «структурной» модели. Нетрудно заметить, что процесс добавления малых величин может продолжаться бесконечно, с ростом числа аргументов и размерности задачи, как при добавлении регионального деления. Тогда для каждой отрасли появится дополнительный индекс r , а число элементов только множества $\{Q_{jr}\}$ максимально способно вырасти до 2^{j+r} . Поэтому, более правильно говорить о распределении множества плохоразличимых малых величин в целом. В задачах последнего типа описывается другое явление — координация распределений. Распределения малых величин оказывают влияние не на значение функции непосредственно, а на множество аргументов $O(\gamma_s)$, заставляя дополнительно исследовать скрытые взаимосвязи между ними. Для прогностической задачи, в которой во времени изменяется либо количество отраслей, либо количество произведенного продукта требуется дополнительная оценка свойств распределения. Ранее был установлен квадратичный характер распределения случайной величины в рамках одной прогнозируемой совокупности: $Y(\epsilon, d, O, X) = Y(\epsilon)^2$. Однако для случая неравенства $Y \neq Y'$ потребуются дополнительные гипотезы о взаимосвязях ϵ . Приведенные здесь зависимости составляют содержание транзакционных издержек. Из сказанного следует заключить, что решение задач координации не предполагает беспредельного уменьшения величины транзакционных издержек (что равно призыву к освобождению от нравственности), а ставит на первое место прояснение закономерностей в распределении доходов.

В рамках макроструктурной модели становится возможным сформулировать вид зависимости, отражающей уже не только производственные и потребительские, но и организационные «возможности» общественно-экономической системы. Вовлекая в анализ все существующие виды доходных групп, предполагая, что они различаются не только по размеру, но и по способам формирования дохода, общее распределение дохода обретает конкретный вид и форму (обычно считается, что это форма нормального распределения). Различные части такого распределения возможно сопоставить не только многообразным устойчивым уровням дохода, но и устойчивым, для каждого типа групп, способам координации (к примеру за счет ценообразования) и распределения доходов. Все устойчивые типы доходных групп, а также свойства баланса спроса и предложения, соотносятся с общим экономическим трендом развития конкурентных или монополистических черт. Отсюда возникает дополнительная задача определить наиболее важные группы регионов, которые находятся в пограничном состоянии перехода от монополистически, к конкурентно организованному хозяйству. Далее здесь

рассмотрим подробнее свойства всех исходных систем исходя из общих свойств общей оценочной системы. Под свойствами, напомним, понимается порядок координации характерный для ценовой системы региональной экономики. Тем самым макроструктурный подход к задачам формирования общеэкономического дохода, по нашему мнению, становится особенно полезным для исследования региональной экономики.

Первоочередной идеей анализа является представления о том, что договорные отношения являются главным экономическим звеном любой экономически устойчивой системы, а их ключевые характеристики могут иметь количественное выражение и, следовательно, подлежат статистическому анализу. Непосредственно наблюдать такие отношения возможно, если обратить внимание, что присутствие добросовестных договорных отношений (соответственно с минимальными транзакционными издержками) предполагает выполнение условия одновременного изменения цен товаров и цен ключевых факторов производства, которые более всех прочих затрачиваются при производстве данных товаров.

В настоящем исследовании наблюдение ведется за уровнями изменения долей рынка непродовольственных товаров, которые делят доли розничного рынка с группой продовольственных товаров. На последнее обстоятельство важно обратить внимание, поскольку количество закупаемых товаров влечет за собой изменение долей (пересчитанных в уровни) полезности непродовольственных товаров, что позволяет сделать взаимоднозначные гипотезы об изменении цен этих товаров (цены растут вслед за полезностью).

Действительно, данное заключение опирается на гипотезу, что производство продовольственных и непродовольственных товаров в рыночной экономике имеет свои важные особенности. Если мы возьмем все множество товаров, продаваемое на рынке, то его можно строго разделить на два подмножества — непродовольственных (в иностранной статистике похожее определение присутствует для *durable goods* — товаров долгосрочного пользования) и продовольственных (*nondurable goods*). При производстве непродовольственных товаров дефицитным фактором производства скорее является труд, а при производстве продовольственных — земля. Труд на производство непродовольственных товаров затрачивается сравнительно больше, чем земли. Наоборот, при производстве продовольственных товаров, будем полагать, сравнительно больше затрачивается земли, чем труда. Выразим эту взаимосвязь количественно.

Так, если

(1) $f_{LD}/f_{TD} > f_{LN}/f_{TN}$, то это означает, что кривая ограничений по ресурсам для непродовольственных товаров имеет больший наклон, чем для продовольственных, где

f_{LD} — количество часов труда, затрачиваемое для производства одной единицы непродовольственных товаров;

f_{TD} — количество земли, которое требуется для производства одной единицы непродовольственных товаров;

f_{LN} — количество часов труда, затрачиваемое для производства одной единицы продовольственных товаров;

f_{TN} — количество земли, которое требуется для производства одной единицы продовольственных товаров.

Далее сделаем несколько важных гипотез. Будем полагать, что экономика региона будет иметь преимущественно черты рыночно ориентированного хозяйства, если цена товаров, к примеру непродовольственного назначения, будет изменяться в том же направлении, что и цена наиболее затрачиваемого фактора, для непродовольственных товаров — труда.

Следующее допущение заключается в том, что товарная структура розничного рынка, который строго делится на рынок продовольственных и непродовольственных товаров, в тех же пропорциях отражает стоимостные соотношения продовольственных и непродовольственных товаров в постоянных ценах. Иначе говоря, инфляция для рынков таких двух типов общая.

Самая важная гипотеза заключается в том, что направление динамики реальной заработной платы считается одинаковой с направлением динамики роста или падения цены трудовых ресурсов при функционировании совершенного, а не монополистического рынка.

Более подробная аргументация данного подхода, к сожалению, выходит за рамки статьи. Говоря о наблюдениях за динамикой цен непродовольственных товаров, будем полагать, что основным ресурсным фактором является рабочая сила. Поэтому, изменения цены данного товара сопоставляются с данными о динамике реальной оплаты труда, что может быть непосредственно прослежено из статистических материалов. Хотелось бы добавить, что мы отдаем предпочтение наблюдениям за уровнями долей непродовольственных товаров перед имеющимися сведениями из статистических материалов о динамике изменения доли продовольственных товаров, поскольку официальная статистика не дает подробных сведений о земельных ресурсах, как факторах производства. Наоборот, в официальных статистических материалах имеются полные данные о динамике реальной заработной платы, которая, как представляется, является первостепенным фактором в оценке

В качестве объектов анализа выбраны восемь регионов: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Тюменская область, Красноярский край, Свердловская и Московская области, Иркутская и Тюменская области. Они будут разбиты на пять произвольных пар для наглядного сопоставления.

На рис. 1 представлены наблюдения за согласованным изменением уровней стоимости непродовольственных товаров и реальной заработной платы на непродовольственные товары и реальной заработной платы для регионов из первой группы наиболее крупных регионов. Полученные результаты сопоставления позволяют заключить, что ни для Москвы, ни для Санкт-Петербурга не наблюдается видимого соответ-

ствия между изменениями уровней стоимости непродовольственных товаров и изменениями стоимости рабочей силы на протяжении 2000–2008 гг. Это позволяет сделать заключение о нарушении рыночного характера равновесия, которое не позволяет установить цену предложения. Откуда следует, что довольно крупные размеры экономик этих регионов не избежали влияния монополистического характера отношений на экономические связи.

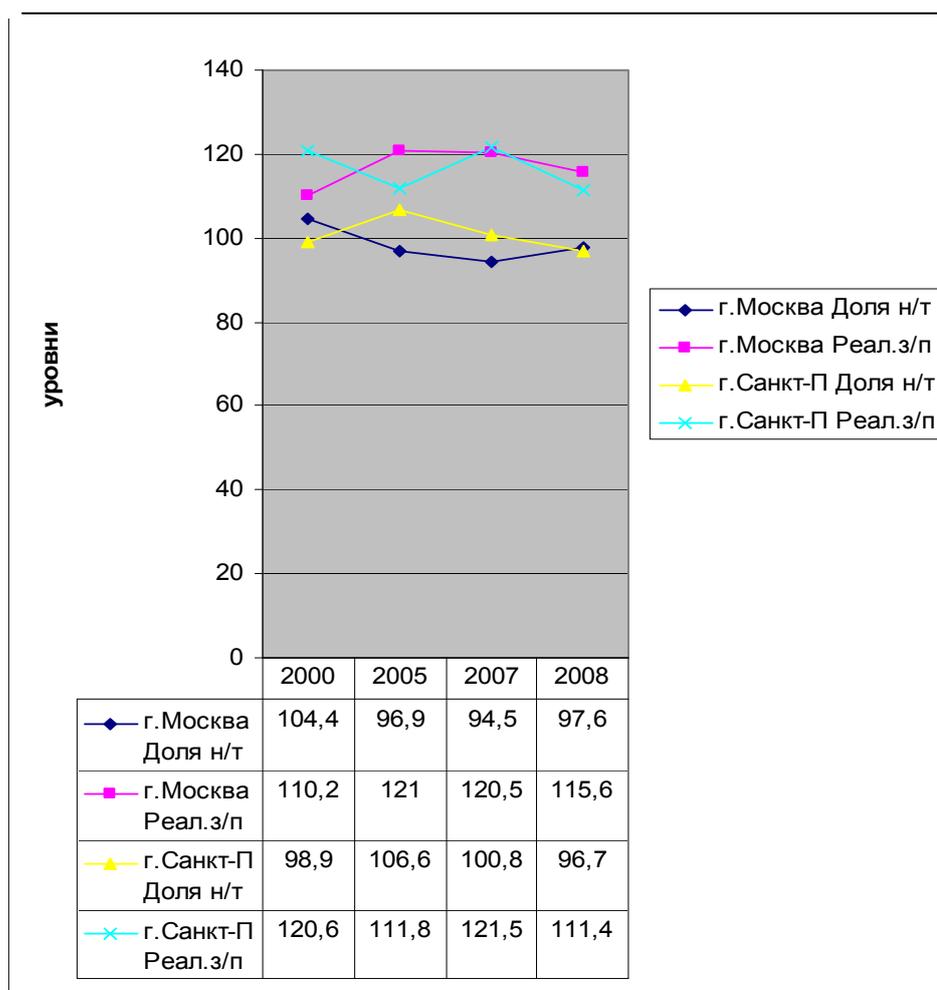

Рис. 1. Сопоставление территорий Москвы и Санкт-Петербурга

Совсем иной результат можно наблюдать (см. рис. 2) для еще одного региона из группы наиболее крупных субъектов Федерации, а именно для Тюменской области. Обладая нефтегазовыми ресурсами, т.е. ресурсами универсальной потребительской ценности Тюменская область, как это ни парадоксально, является наиболее «открытой» к рыночным отношениям. Видимо, имея доступ к манипулированию своими ресурсами, она способна целиком использовать свое исключительное положение и в рыночных отношениях, т. е. вступать в сделки с практически любыми партнерами гораздо более свободно, чем другие территории и регионы.

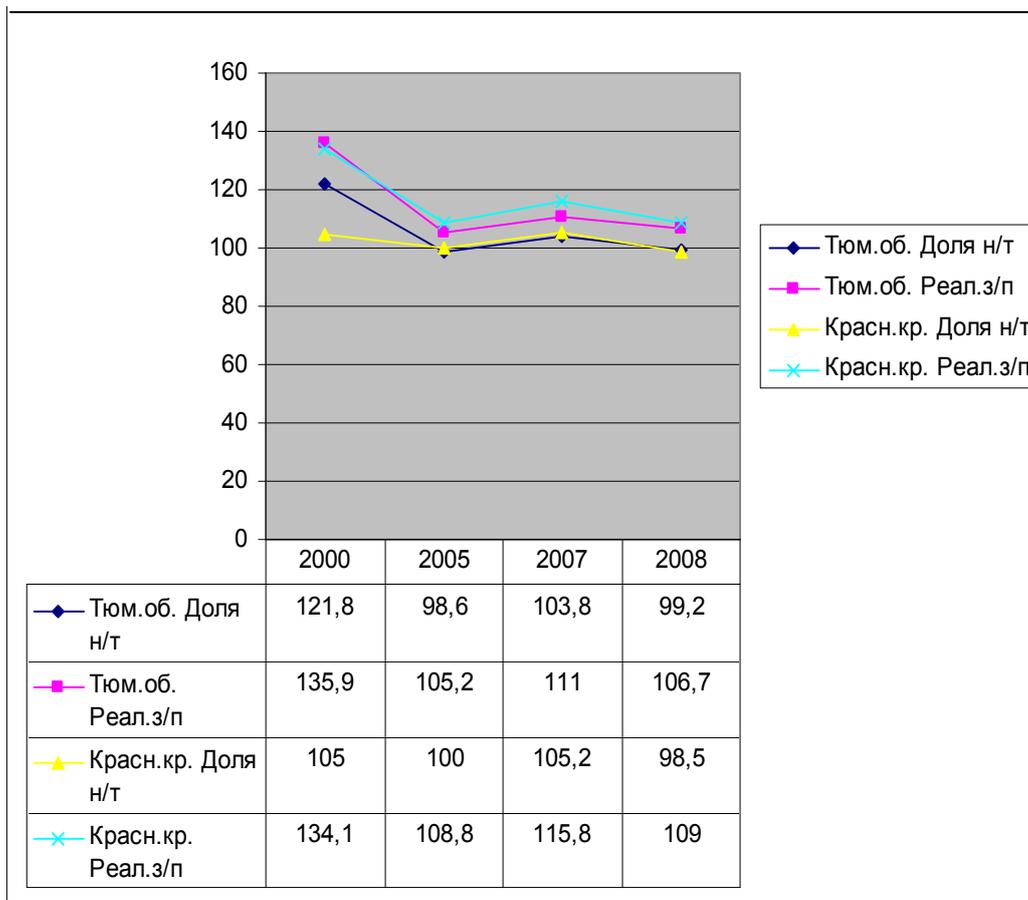

Рис. 2. Сопоставление Тюменской области и Красноярского края

Неожиданно хороший результат показывает Красноярский край, регион достаточно близкий к высокодоходной группе. Без дополнительного анализа трудно указать причину достаточно хорошего рыночного характера его региональной экономики. Вполне возможно, что имеется еще ряд регионов, с не такой уж маленькой экономикой, которые еще не до конца раскрыли свой потенциал.

Из остальных шести регионов (см. рис. 3–4), лишь Челябинская область, показывает высокий потенциал для взаимовыгодных отношений. Все остальные регионы, в том числе и регион из подгруппы крупных регионов — Московская область, имеют еще недостаточно хороший результат для того, чтобы их экономика считалась местом, где целиком господствуют рыночные отношения.

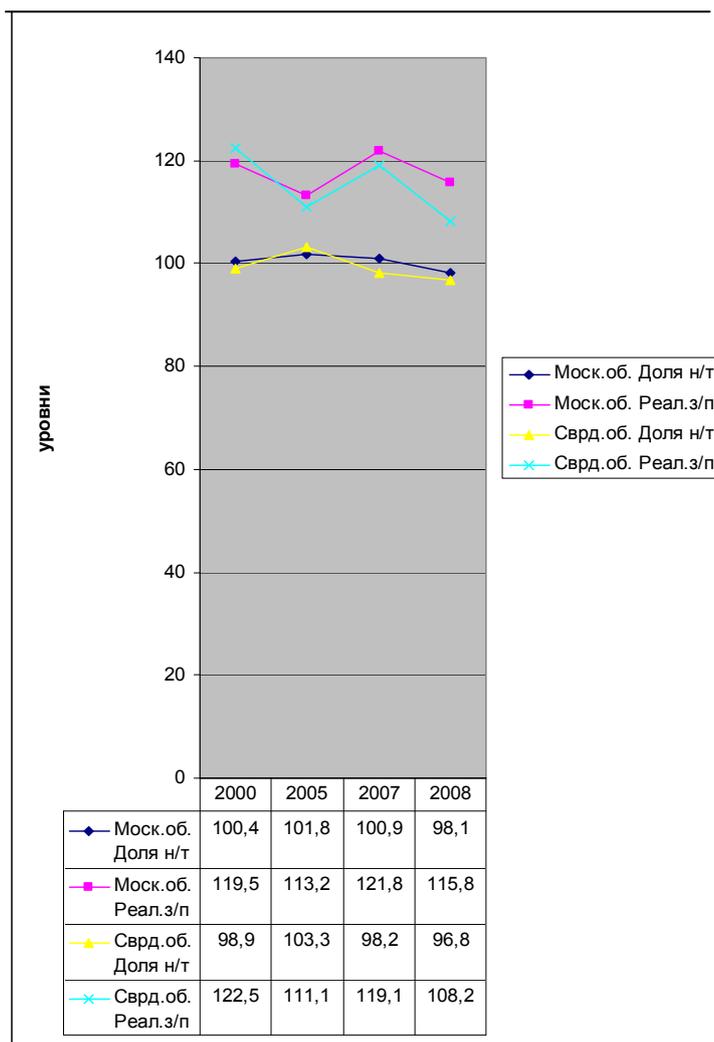

Рис. 3. Сопоставление Московской обл. и Свердловской обл.

Разумеется, это описание возможных причин различного поведения показателей очень приблизительно. Пока это ещё первый опыт. Представляется, что если дополнить настоящий анализ более подробным исследованием отраслей территорий, особенностями взаимодействия общественно-политических, финансовых прочих хозяйственных институтов, а также характером взаимоотношений каждого региона с центром, то анализ был бы более полным. Сейчас представляется довольно трудной задачей определить влияние на экономику региона того факта, что часть регионов является регионами донорами, а другая часть реципиентами. Для правильного объяснения результатов анализа, необходимо внимательно исследовать роль влияния на экономику регионов налоговой политики федеральной власти и номенклатуру налоговых отчислений от региона. Однако в целом, полученные результаты совпадают с последовавшими в регионах событиями.

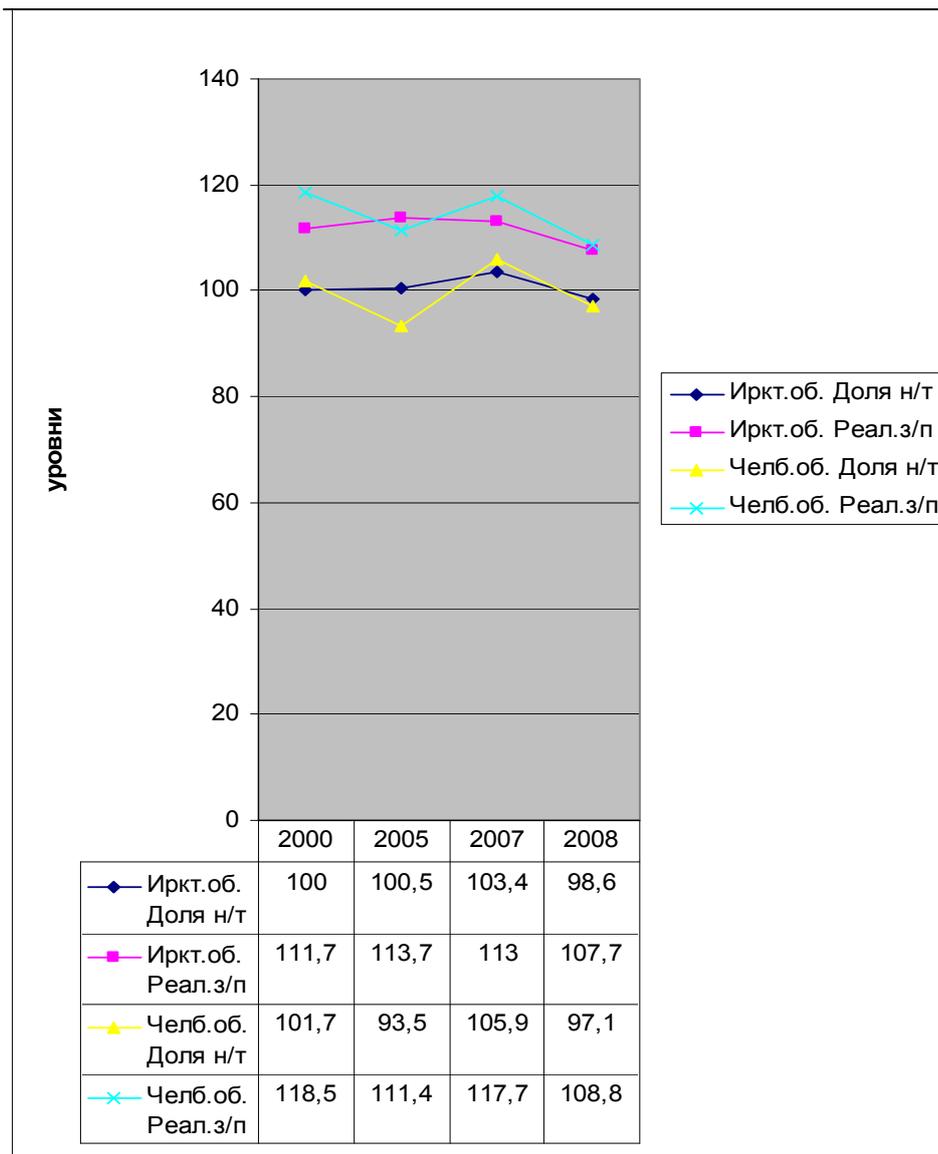

Рис. 4. Сопоставление Иркутской обл. и Челябинской обл.

Результат, который показала экономика Московской области, достаточно труден для предсказания и был неочевидным. До недавнего времени считалось, что Московская область является не только регионом, входящим в число первой половины высокодоходных регионов, но и привлекательным местом для инвестиций.

В целом полученные результаты анализа совпадают с последовавшими в регионах событиями. Смена губернатора и переход части региональной территории к Москве косвенно подтверждают выводы наших наблюдений. Экономика Московской области испытывает на себе чересчур заметное влияние монополистических отношений, влияние которых было заметно только по косвенным признакам — большому количеству разного рода юридических нарушений и случаям неоправданных бюджетных рас-

ходов. Данные обстоятельства совершенно не соответствуют экономическому потенциалу субъекта. Московская область — регион с такими хорошими, качественными ресурсами, особенно это касается квалификации рабочей силы, что ее капитал мог бы быть сформирован под влиянием действительно прогрессивных отношений.

Для столь удачных результатов, показанных Челябинской областью, по сравнению с Иркутской пока трудно найти какие-либо однозначные объяснения.

На данный момент представляется, что такому «рыночному» результату Челябинская область обязана своей близостью к действительно рыночной экономике благодаря наличию огромной массы лесных ресурсов и большой свободой доступа к ним частного капитала.

В заключении выразим надежду, что представленный здесь подход к исследованию экономики различных территорий, от региональной до народного хозяйства в целом, укажет направление оценки существующих ценовых систем. Характеристика ценовой системы экономики территории, выраженная в согласованном или рассогласованном взаимодействии показателей роста товарного рынка (в данном случае, непродовольственных товаров) и рынка труда (в данном случае, росте реальной заработной платы), упрощает наблюдения за спросом и предложением на товарном рынке. Соответственно упрощаются статистические исследования диспропорций спроса и предложения, а также оценок монополистического или чисто рыночного характера экономики, который становится возможен без дополнительно исследования уравнений динамического баланса предельных и средних величин функций спроса и предложения. Более четкое представление об изменениях ценовой системы экономики территории во времени позволит сделать более точным её прогноз на обозримую перспективу за счет правильного подбора моделей её роста.

Литература и информационные источники

1. Marschak, J., "Binary Choice Constraints on Random Utility Indicators", Arrow, Kenneth, ed., Stanford symposium on mathematical methods in the social sciences, Stanford Univ. Press: Stanford, 1960.
2. Nekman, J., "Shadow Prices, Market Wages and Labor Supply", *ECONOMETRICA*, 42, 1974, 679-694.
3. Клоцвог, Ф., Костин, В. «Макроструктурные модели – инструмент народнохозяйственного прогнозирования», Проблемы прогнозирования, 2004, № 6(87).
4. Российский статистический ежегодник. Официальное издание, 2005, 2009 гг., Москва, Росстат, 2006, 2010 г..
5. Национальные счета России в 1995-2002, в 1996-2003, в 1998-2005, в 2002-2009 годах. Официальное издание. Москва, Росстат, 2003, 2004, 2006, 2010 гг..
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Москва, Росстат, 2010 г.
7. А.Б. Сухотин, Показатели координации как индикаторы моделей народнохозяйственной и региональных политик. Москва. ИНП РАН, МаксПресс, 2008 г.
8. Michael Chisholm, *Regions in Recession and Resurgence*. London: Unwin Hyman, 1990.

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ СОЛИДАРНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ – НОВОЙ БАЗОВОЙ ОРГАНИЗАЦИОННО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

А.И. Орлов, доктор экономических наук, доктор технических наук, кандидат физико-математических наук, профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана, директор Института высоких статистических технологий и эконометрики; Московский физико-технический институт, профессор

1. Введение

Качество государственного управления, успешность осуществления государственных политик в разных сферах жизнеустройства страны во многом, если не в основном, определяются методами государственного управления народным хозяйством¹. Практика экономической жизни, т.е. управления народным хозяйством в целом и его составными частями (регионами, отдельными организациями и др.), опирается на экономическую теорию. Как подробно показано в курсе лекций С.Г. Кара-Мурзы², в нашей стране экономическая теория, как и обществоведение в целом, находится в кризисном состоянии и не может быть основой для принятия конкретных управленческих решений. К сожалению, мы в МГТУ им. Н.Э. Баумана долго использовали внедренную с Запада «economics» в качестве базовой теории, на основе которой выполнялись конкретные разработки. Осознав неадекватность «economics», летом 2007 г. мы на основе научной школы МГТУ им. Н.Э. Баумана в области экономики и организации производства приступили к разработке новой базовой организационно-экономической теории как замены «economics».

В настоящее время мы рассматриваем внедрение «economics» в начале 1990-х гг. как один из эффективных способов³ борьбы с российской государственностью.

Разразившийся вскоре мировой экономический кризис выявил необходимость немедленной разработки новых организационно-экономических механизмов управления экономическими системами. Организация производства должна быть основана на

¹ Качество и успешность государственных политик и управления / Якунин В.И., Сулакишин С.С., Багдасарян В.Э. и др. М.: Научный эксперт, 2012. 488 с.

² Кара-Мурза С.Г. Кризисное обществоведение. Часть первая. Курс лекций. М.: Научный эксперт, 2011. 464 с.; Кара-Мурза С.Г. Кризисное обществоведение. Часть вторая. Курс лекций. М.: Научный эксперт, 2012. 384 с.

³ Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакишин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. - М.: Научный эксперт, 2009. 424 с.

адекватной экономической теории. Подтвердилось, что этой теорией не может быть рыночная экономика (economics). Нужна другая теоретическая основа. По нашему мнению, следует исходить из солидарной информационной теории — новой базовой организационно-экономической теории, разрабатываемой в Научно-образовательном комплексе «Контроллинг и управленческие инновации» Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. Солидарная информационная экономика построена на основе экономики предприятия (инженерной экономики), теории управления (современного менеджмента, теории активных систем и принятия решений), современных информационных технологий.

Перспективные организационно-экономические механизмы управления⁴ производственно-хозяйственной деятельностью предприятий, интегрированных производственно-корпоративных структур, регионов и страны в целом предлагаем конструировать на основе солидарной информационной экономики, разрабатываемой как методологическая основа конкретных исследований в области организационно-экономического моделирования, экономики и управления народным хозяйством, прежде всего в области промышленности, менеджмента, инноваций.

По нашим наблюдениям, основное течение (мейнстрим) в современной экономической науке — обоснование несостоятельности рыночной экономики и необходимости перехода к плановой системе управления хозяйством. Дискуссии идут о выборе наиболее адекватного варианта плановой системы. Например, внутри предприятия или корпорации план должен быть жестким и одновременно позволяющим адекватно реагировать на нештатные ситуации, в рамках региона или страны в целом — индикативным.

К мейнстриму плановой экономики относится разрабатываемая нами с 2007 г. солидарная информационная экономика. Ранее мы использовали термин «неформальная информационная экономика будущего». На 11 января 2013 г. основной Интернет-ресурс⁵ по солидарной информационной экономике просмотрен более 56 тыс. раз, издано 27 публикаций⁶ (статьи и тезисы докладов).

Общепризнано, что управленческие решения необходимо принимать на основе всей совокупности социальных, технологических, экономических, экологических, политических факторов. Это касается прежде всего стратегических решений. Для практически работающих руководителей, как автор этой статьи, очевидно, что экономическая теория — часть менеджмента как науки об управлении людьми⁷. Согласно солидарной информационной экономике современные информационные технологии и теория при-

⁴ Колобов А.А., Омельченко И.Н., Орлов А.И. Менеджмент высоких технологий. Интегрированные производственно-корпоративные структуры: организация, экономика, управление, проектирование, эффективность, устойчивость. М.: Издательство «Экзамен», 2008. 621 с.

⁵ <http://forum.orlovs.pp.ru/viewtopic.php?f=2&t=570>.

⁶ См. <http://forum.orlovs.pp.ru/viewtopic.php?f=2&t=951>.

⁷ Орлов А.И. Менеджмент: организационно-экономическое моделирование. Учебное пособие для вузов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. 475 с.

нятия решений⁸ (включая экспертные технологии⁹) позволяют построить информационно-коммуникационную систему, предназначенную для выявления потребностей людей и организации производства с целью их удовлетворения. Для реализации этой возможности необходима лишь воля руководства хозяйственной единицей, нацеленная на преобразование системы управления этой единицей. В частности, как уже и происходит во всех развитых странах, российское государство должно стать основным действующим лицом в экономике.

Эффективному решению современных проблем государственной политики и управления мешают широко распространенные неадекватные представления о рациональном ведении хозяйства. По оценке ведущего американского исследователя П. Друкера, 1873 г. — «конец эры либерализма — конец целого столетия, на протяжении которого политическим кредо была политика невмешательства в экономику»¹⁰. Но и сейчас, 150 лет спустя, архаичное представление о рациональности рыночных отношений, о «невидимой руке рынка» широко распространено в России и мешает инновационной модернизации систем управления.

По мнению Джозефа Стиглица, лауреата Нобелевской премии по экономике, «экономисты виноваты в кризисе, но есть шанс исправить дело». Говоря о моделях, на которых базируется «экономическая теория», Стиглиц констатирует, что они «провалились полностью, и решения, на них основанные, оказались неверными»¹¹. Очевидно, что Стиглиц признал неадекватность буржуазной экономической теории Запада. Следствие — она должна быть заменена на новую теорию, соответствующую реалиям XXI в. Очевидно, эта новая теория — солидарная информационная экономика — должна использоваться в науке, управлении и преподавании.

2. Исходные идеи солидарной информационной экономики

Поясним термины, составляющие название новой организационно-экономической теории. Термин «солидарная» подчеркивает необходимость и возможность совместной деятельности независимых экономических агентов, отсутствие формальной иерархической схемы, добровольность совместной деятельности, принятие удовлетворяющих всех решений в результате переговоров и компромиссов, преобла-

⁸ Орлов А.И. Теория принятия решений. Учебник для вузов. М.: Экзамен, 2006. 576 с.; Орлов А.И. Организационно-экономическое моделирование: теория принятия решений : учебник. М. : КноРус, 2011. 568 с.

⁹ Орлов А.И. Организационно-экономическое моделирование : учебник. Ч. 2. Экспертные оценки. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2011. 486 с.; Сетевая экспертиза / Под ред. чл.-к. РАН Д.А. Новикова, проф. А.Н. Райкова. М.: Этвес, 2019. 168 с.

¹⁰ Друкер П.Ф. Новые реальности в правительстве и политике, в экономике и бизнесе, в обществе и мировоззрении: Пер. с англ. М.: Бук Чембэр Интернэшнл, 1994. 380 с.

¹¹ Стиглиц Дж. Экономисты виноваты в кризисе, но есть шанс исправить дело // Газета «Ведомости». Аналитика. 20.08.2010.

http://www.vedomosti.ru/finance/analytics/18653/ekonomisty_vinovaty_v_krizise_no_est_shans_ispravit_delo (дата обращения 20.10.2012).

дание синергетической самоорганизации и роевых структур, отсутствие формального принуждения. Вслед за П.А. Кропоткиным¹² мы рассматриваем взаимную помощь как двигатель прогресса.

Термин «информационная» отражает все возрастающую роль информационно-коммуникационных технологий, в том числе сетевых, развитие которых позволяет предсказать в области управления хозяйством и обществом в целом революционный «переход количества в качество», в частности, переход от представительных органов к прямому действию, от государства как аппарата насилия к общественному договору.

Термин «экономика» означает, что рассматривается производственная, организационно-экономическая сторона деятельности общества. Под экономикой в соответствии с Аристотелем¹³ понимается управление хозяйством.

В первоначальном варианте названия был термин «будущее». Он подчеркивал ориентацию исследований на прогнозирование и конструирование будущего развития хозяйственных систем, без привязки к сложившимся традициям хозяйствования. Таким образом, рассматривалась первая задача нормативного прогнозирования — формулировка цели развития (целеполагание). Мы отказались от использования термина «будущее» потому, что «будущее уже наступило». Наша задача — выработка рекомендаций для руководителей хозяйственных структур, государственных и муниципальных органов, предназначенных для применения сейчас, а не в неопределенном будущем.

Обсудим исходные идеи солидарной информационной экономики.

Общепризнанно, что при принятии управленческих решений необходимо учитывать не только экономические, но и технологические, социальные, экологические, политические факторы. Экономика в целом — служанка общества, выполняет его требования. Цели общества первичны, экономические механизмы вторичны, предназначены для реализации потребностей общества. Несмотря на очевидность сказанного, иногда пытаются экономические факторы считать основными, например, ставить во главу угла прибыль (обычно не уточняя, какой именно тип прибыли из многих имеется в виду).

Цели общества определяются потребностями общества. Исходим из того, что эти потребности могут быть сформулированы и согласованы обществом. Из множества индивидуальных и групповых предложений в результате обсуждений и компромиссов могут быть выявлены потребности общества в целом. Для малой группы (семьи, клана) выявление общих потребностей миллиарды раз осуществлялось в истории человечества. По мере роста масштаба человеческой общности применялись различные варианты агрегирования потребностей — сходка общины, власть самодержца, представи-

¹² *Кропоткин П.А.* Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. Изд.2, доп. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 280 с.

¹³ *Аристотель.* Экономика. Книги I–III // Вестник древней истории, 1969, № 3. Перевод с древнегреческого и латыни Г. А. Тароняна. <http://ancientrome.ru/antlittr/aristot/index.htm> (дата обращения 20.10.2012).

тельная демократия, использование государственных органов. Решение общегосударственных задач должно сочетаться с обеспечением прав и свобод отдельных граждан и групп. Однако до недавнего времени не было видно путей решения основной проблемы — учета и согласования мнений всех заинтересованных лиц из-за большого их числа. Развитие информационных технологий позволяет использовать необходимые вычислительные ресурсы. Теория и практика разработки и принятия управленческих решений, в частности, методы экспертных оценок, дают возможность разработать эффективные справедливые процедуры выявления общественных потребностей. Стихийное развитие идет именно в этом направлении, особенно если рассматривать его в масштабе столетий. Значит, нужны работы (к ним относится и наша), нацеленные на прогнозирование развития методов принятия решений в больших системах. О масштабе необходимых управленческих инноваций говорит то, что в результате разработки методов выявления потребностей общества будет фактически устранено государство как посредник между физическими лицами и обществом — произойдет отмирание государства с заменой его на непосредственное народоправие.

При управлении хозяйственной системой (предприятием, корпорацией, государством) самое сложное — целеполагание. Какие потребности удовлетворять, другими словами, как сформулировать цель, поставить задачу оптимизации? Фантасты предложили различные варианты решений. Например, И.А. Ефремов описал будущее общественное устройство, подобное структуре человеческого мозга: постоянно действующий форум со своими исследовательскими и координационно-ассоциативными центрами¹⁴. Спроектировать подобную систему разработки и принятия управленческих решений — задача современной теории принятия решений, интенсивно использующей информационные технологии. Если цель поставлена, то для ее достижения можно и нужно разработать оптимальный план (в натуральных единицах измерения) и отследить его выполнение. Методологически это более простая задача, чем выявление потребностей. Но и здесь до недавнего времени не хватало вычислительных мощностей. К настоящему времени составление оптимального плана производства и распределения продукции и услуг в масштабах Земли в целом — вполне решаемая задача, как показывает опыт крупных транснациональных компаний.

3. Предшественники и единомышленники

Весьма актуальными для разработки солидарной информационной экономики являются взгляды Аристотеля. Его размышления являются поразительно современными.

В книгах по истории экономической мысли обычно пишут так: «Первым, кто подверг анализу экономические явления и попытался выявить закономерности разви-

¹⁴ *Ефремов И.А.* Туманность Андромеды. М.: Эксмо, 2009. 768 с.

тия общества стал древнегреческий мыслитель Аристотель (384–322 г. до н.э.). Поэтому его можно с полным правом назвать первым экономистом в истории науки»¹⁵.

Выделим положения, на которых базируется солидарная информационная экономика.

По Аристотелю «экономика» — наука о разумном ведении хозяйства. В современных терминах речь идет об организации производства и экономике предприятия, государственном и муниципальном управлении, поскольку Аристотель обсуждает управление хозяйствующими субъектами разного уровня — предприятие, город (полис), регион (сатрапия), государство.

Аристотель ввел специальный термин «хрематистика», под которой он понимал деятельность, направленную на извлечение прибыли, на накопление богатства, в отличие от экономики — как деятельности, направленной на удовлетворение потребностей людей, т.е. на производство и приобретение благ для дома и государства. Хрематистику как форму организации хозяйства Аристотель считал противоестественной. Его особое негодование вызывал процент, который он расценивал как самую противоестественную форму дохода.

В настоящее время хрематистика — это прежде всего деятельность банков, фондовых бирж и других структур, действующих по схеме «деньги — деньги», без производства товаров и услуг. Произошла подмена понятий – хрематистику некоторые лица стали называть экономикой.

Вслед за Аристотелем мы полагаем, что деятельность, направленная на извлечение прибыли, является противоестественной, вредной для общества. Экономическая деятельность всегда направлена на удовлетворение потребностей людей, в отличие от хрематистики.

Анализируя природу денег, Аристотель настаивал на том, что деньги являются результатом соглашения между людьми и «в нашей власти сделать их неупотребительными»... Вслед за Аристотелем мы полагаем, что ведение хозяйства вполне возможно без денег. Наш опыт работы в качестве руководителя (менеджера) в Группе авиакомпаний «Волга-Днепр» показал, что в управленческой деятельности решение финансовых вопросов составляет лишь небольшую часть.

Однако на период перехода от современности к будущему хозяйству использование денег целесообразно. Согласно Аристотелю, если деньги относятся к «экономике» — то это символ стоимости, обусловленный законом или обычаем, а если к «хрематистике» — то они выступают как реальный представитель неистинного богатства».

¹⁵ Аганова И.И. История экономической мысли. М.: ЭКМОС, 1998. 248 с.

Рассмотрим дальнейшее развитие представлений об экономике и хрематистике.

Френсис Бэкон предупреждал: «Противоестественно, чтобы деньги рождали деньги»¹⁶. Отметим: Ф. Бэкон против хрематистики, против процента.

Робинзон Крузо (согласно роману Дефо), попав на необитаемый остров, вел свое хозяйство. Он разрабатывал методы организации производства, вел управленческий учет, прогнозировал и планировал. Робинзон управлял своим предприятием без использования денег.

Жюль Верн в романе «Таинственный остров» рассказал о том, как успешно работали инженер С. Смит и его товарищи. Они вышли на современный им научно-технический уровень, не обращаясь к хрематистике, поскольку само понятие прибыли было их коммуны чуждо.

Генри Форд в книге «Моя жизнь. Мои достижения»¹⁷ писал: «... Задача предприятия — производить для потребления, а не для наживы или спекуляции... Работу на общую пользу ставь выше выгоды...». Выделим мысль Форда: цель производства – удовлетворение потребностей, а не получение прибыли.

Эффективные механизмы принятия и реализации плановых решений должны опираться на современные информационные технологии. База разработки таких технологий — кибернетика (вспомним работы Н. Винера, А.И. Берга, Н.Н. Моисеева, многих других). В послевоенные годы в нашей стране, как и во всем мире, разрабатывались различные типы автоматизированных систем управления. Наиболее грандиозный проект — в начале 1960-х гг. В.М. Глушков предложил правительству СССР создать Общегосударственную автоматизированную систему управления экономикой страны (ОГАС), для чего, по его оценкам, требовалось как минимум 15-20 лет и 20 млрд. тогдашних рублей, однако выигрыш стоил того: ОГАС давала реальный шанс построить самую эффективную экономику в мире. В.М. Глушков¹⁸ писал:

«Отныне только «безмашинных» усилий для управления мало. Первый информационный барьер или порог человечество смогло преодолеть потому, что изобрело товарно-денежные отношения и ступенчатую структуру управления. Электронно-вычислительная техника — вот современное изобретение, которое позволит перешагнуть через второй порог. Происходит исторический поворот по знаменитой спирали развития. Когда появится государственная автоматизированная система управления, мы будем легко охватывать единым взглядом всю экономику. На новом историческом этапе, с новой техникой, на новом возросшем уровне мы как бы «проплываем» над той точкой диалектической спирали, ниже которой, отделенный от нас тысячелетиями, остался лежать период, когда свое натуральное хозяйство человек без труда обозревал невооруженным глазом».

¹⁶ Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Том. 2. М.: Мысль, 1972. С.445.

¹⁷ Форд Г. Моя жизнь. Мои достижения. М.: Попурри, 2009. 352 с.

¹⁸ Глушков В.М. Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС. М.: Статистика, 1975. 160 с.

Своеобразная ОГАС, хотя и куда более скромная по масштабам, была введена на практике в другом уголке Земли – в Чили, во время президентства Сальвадора Альенде. Один из основоположников кибернетики Стаффорд Бир разработал автоматизированную систему управления национализированными предприятиями Чили. Проект получил название «Киберсин»¹⁹. Он представлял собой автоматизированную систему сбора и обработки информации, которая состояла из четырех основных компонент: «Кибернет» — система связи (на основе телексов), «Киберстрайд» — компьютерные программы, «Чико» — математическая модель чилийской экономики — и ситуационная комната, из которой велось управление (зал с экранами, на которых отображалось в виде графиков и схем состояние экономики Чили). Можно было управлять производством всей страны в реальном времени (каждым конкретным предприятием), сразу же видеть результаты принятых решений и при необходимости вносить поправки. Кроме того, в каждом населенном пункте создавались «опросные пункты», где производился автоматизированный опрос населения по поводу принимаемых мер. Эти центры были включены в систему «Киберсин», и правительство быстро узнавало реакцию населения на очередное нововведение. Разработки Бира дают прообразы для следующего этапа развития информационных систем управления предприятиями и их объединениями — интегрированными производственно-корпоративными структурами, а также регионами — муниципальными образованиями, субъектами федерации, Россией, международными объединениями, Землей в целом.

Многочисленные работы посвящены конкретным проблемам развития информационных технологий управления. Вопросам информационного обеспечения солидарной информационной экономики посвящены разработки коллектива молодых исследователей, выпустивших специальный номер журнала «Великое кольцо»²⁰. В названии журнала подчеркивается связь с идеями И.А. Ефремова. В частности, один из основных авторов журнала И. Герасимов считает, что информационные технологии управления уже на сегодняшнем этапе позволяют разработать и внедрить интегрированные информационно-управляющие системы, предназначенные для координации людей, ресурсов, потребностей, предложений; объединения в рабочие группы по реализации экономических проектов; установления прямых связей между производителями и потребителями; оптимальной координации инициатив и проектов в масштабе всего общества. К конкретным функциям в рамках экономического блока можно отнести: учет и распределение ресурсов, обмен экономическим опытом и технологиями, выявление потребностей населения в товарах и услугах, формирование коллективов новых хозяйствующих субъектов, аккумуляция и распределение инвестиций, координация действий трудовых коллективов, публичная оценка потреби-

¹⁹ *Бир Ст.* Мозг фирмы. М.: Радио и связь, 1993. 416 с.

²⁰ <http://rusprogressivelib.files.wordpress.com/2009/11/vk1.pdf> (дата обращения 20.10.2012). Великое кольцо. Журнал. 2007. № 1. 24 с.

телями работы хозяйствующих субъектов, ведение публичного диалога между потребителями и производителями товаров и услуг, публикация жалоб добросовестных хозяйствующих субъектов на деструктивные действия официальных и неофициальных паразитических структур, выработка схем оптимального ресурсообмена и планов экономического развития²¹.

Новым по сравнению с временами В.М. Глушкова и С. Бира является широкое распространение сетевых технологий, позволяющее аппаратно реализовать право граждан на участие в принятии касающихся их решений. Не менее важным, чем участие в экономической жизни, является наделение всех граждан возможностями по непосредственному участию в политическом управлении обществом. Это, в частности, формирование общественных советов и рабочих групп по коллективному изучению и решению тех или иных социальных проблем, оценка качества работы должностных лиц, разработка, обсуждение и оценка нормативных документов, выдвижение собственных предложений и доведение их до управленческих структур, организация публичного диалога между административными органами и населением, обсуждение кандидатов на выборные должности, публикация сведений о характеризующих личность граждан совершенных ими социально значимых действиях, мобилизация населения на акции прямого гражданского волеизъявления... Качественно новым уровнем по сравнению с разрозненными сайтами фирм и административных учреждений должны стать интегрированные порталы целых секторов экономики и территорий. Эти порталы должны обладать выраженной обратной связью, формироваться по единым стандартам, подчиняться принципу «открытой архитектуры», быть соединенными между собой каналами регулярного обмена данными и находиться под контролем формируемых населением общественных советов различных уровней.

Приведем пример институализации неформальных акций с помощью информационных технологий. В США по инициативе ученых Массачусетского технологического института — разумеется, вопреки воле официальных властей - была разработана интерактивная сетевая база данных, позволяющая гражданам свободно добавлять и получать информацию, касающуюся должностных лиц и политиков. Задуманная как «асимметричный ответ» на создание системы тотальной слежки правительственных органов за простыми людьми, она получила название GIA - Government Information Awareness, или «Информационная осведомленность о правительстве». Таким образом, передовой мировой опыт также указывает верное направление развития.

²¹ Герасимов И. Интернет, Open Source и Открытое сетевое общество. 2008. <http://www.interface.ru/home.asp?artId=9835> (дата обращения 20.10.2012).

Открытый процесс создания реальных организационных модулей системы, привлечения участников, прокладывания горизонтальных связей, осуществления операций с ее помощью, по мнению И. Герасимова, можно — как синтез англоязычных терминов Open Source, Open Architecture, Commons-based Peer Production, Peer-to-Peer и Open Society («Открытое общество») — назвать Open P2P Society. По-русски этот термин будет звучать как «Открытое сетевое общество», где топология связей будет не иерархической, а «от каждого к каждому», или «Peer to Peer».

Одним из основных направлений развития современной экономической и управленческой мысли являются информационные технологии управления, причем не только на уровне предприятия, но и на макроуровне. Их математической основой являются теория управления организационными системами, развиваемая неформальным научным коллективом вокруг Института проблем управления РАН²². Выделяют такие ее разделы, как теория активных систем, теория принятия решений, в том числе на основе экспертных технологий. Все они применяются в солидарной информационной экономике.

4. Механизмы организации хозяйственной деятельности согласно солидарной информационной экономике

Оставшиеся с прошлых веков привычные принципы управления как экономикой, так и государством входят во все большее противоречие с возможностями в сфере технологий управления, предоставляемые прогрессом информационных технологий. Падает роль представительной демократии, при которой подавляющее большинство граждан делегируют полномочия по принятию решений специалистам-депутатам. Возрастает роль неформальной, «роевой» деятельности, как противовеса иерархическим структурам. На основе современных информационных технологий и методов разработки и принятия управленческих решений возникла возможность и необходимость реализации идеи В.М. Глушкова и Ст. Бира.

В перспективе путем предварительного обсуждения и планирования можно будет снять проблему нерационального производства товаров и услуг. Управление организацией предполагает необходимость плана. Делегирование полномочий не отменяет централизацию принятия решений. Отметим, что в рамках плановой системы можно смоделировать любые рыночные отношения, а потому плановое хозяйство заведомо не менее эффективно, чем рыночное. Основная критика плановой системы в масштабах государства базировалась на невозможности произвести необходимое количество вычислений, в результате плановые решения запаздывали и не могли охватить необходимую номенклатуру товаров и услуг.

²² <http://www.mtas.ru/> Теория управления организационными системами (дата обращения 20.10.2012).

Как показали шотландские экономисты В. Пол Кокшотт и Аллин Ф. Коттрелл²³, современные информационные технологии снимают эти проблемы. Отметим, что с плановым подходом несовместимо перевыполнение плана, планирование от достигнутого.

Возможность самореализации личности, быстрота реализации творческих решений, полностью реализуется в продвинутом варианте планового хозяйства, построенного на основе современной теории принятия решений. Возможно полностью удовлетворить индивидуальные пожелания потребителей.

В реальных ситуациях процессы управления экономическими системами реализуются с достаточно высоким уровнем неопределенности. Велика роль нечисловой информации как на «входе», так и на «выходе» процесса принятия управленческого решения. Неопределенность и нечисловая природа управленческой информации должны быть учтены путем проведения анализа устойчивости экономико-математических методов и моделей, например, на основе разработанной нами общей схемы устойчивости²⁴. Для обоснованного практического применения математические модели процессов управления экономическими системами и основанных на них экономико-математических методов должна быть изучена их устойчивость по отношению к допустимым отклонениям исходных данных и предпосылок моделей.

Механизмы организации производства, хозяйственной деятельности, экономической жизни могут быть разными. Использование таких изобретений человечества, как денежное обращение и конкуренция (а тем более фондовые рынки и опционы), совсем не обязательно. Робинзон и община «Таинственного острова» обходились без них – небольшим общинам в хозяйственной деятельности деньги не нужны. Развитие информационных технологий сняло ограничение на размер хозяйства. Современный шотландский экономист П. Кокшотт²⁵ демонстрирует теоретическую возможность организации производства с целью удовлетворения потребностей в масштабах страны или человечества в целом. Особо отметим выполненный им тщательный анализ объемов вычислений, необходимых для этого. Как показал П. Кокшотт, мощностей стандартных современных компьютеров вполне достаточно для расчетов управленческих решений на базе экономико-математических моделей. Таким образом, применять инструменты управления хозяйственной деятельностью, основанные на деньгах, теоретически не обязательно.

²³ http://ricardo.ecn.wfu.edu/~cottrell/socialism_book/hayek_critique.pdf (дата обращения 20.10.12). Cockshott W. Paul and Cottrell Allin F. Information and Economics: A Critique of Hayek. 1996.

²⁴ Орлов А.И. Устойчивость в социально-экономических моделях. М.: Наука, 1979. 296 с.; Орлов А.И. Устойчивые экономико-математические методы и модели. Разработка и развитие устойчивых экономико-математических методов и моделей для модернизации управления предприятиями. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. 436 с.

²⁵ <http://left.ru/2009/6/cockshott188.phtml> (дата обращения 20.10.2012). Кокшотт П. Расчёт в натуральной форме: от Нейрата до Канторовича. 2008.

Как писал один из основоположников научного менеджмента А. Файоль²⁶, «управлять – значит прогнозировать и планировать, организовывать, руководить командой, координировать и контролировать» (ни слова про деньги, конкуренцию и коммерческую тайну – внутри предприятия они не обязательны, более того, неуместны). Метафорой предприятия является семья, поскольку исходной формой является семейное хозяйство. Разве нужны деньги, разве извлекают прибыль внутри одной семьи?

На уровне предприятия или корпорации никто не отрицает необходимость планирования и контроля. Взгляды А. Файоля вполне созвучны современной концепции контроллинга²⁷. Однако на уровне государства отдельные лица все еще считают эффективным «рынок», т.е. анархию производства, при которой решения отдельных субъектов экономической жизни не требуют согласования между собой.

Денежное обращение должно уйти в прошлое. Ему, как и «рыночным отношениям», нет места в солидарной информационной экономике будущего. Прежде всего это касается производных финансовых инструментов (деривативов), позволяющих участникам финансового рынка действовать по схеме «деньги – деньги», исключив из классической схемы «деньги – товар – деньги» центральный элемент. Для предотвращения экономических кризисов должен быть ликвидирован финансовый капитал, не обеспеченный материальными и интеллектуальными ценностями. В частности, это касается таких деривативов, как валютный своп, кредитный дефолтный своп, опцион, процентный своп, свопцион, соглашение о будущей процентной ставке, форвард, фьючерс, варрант, конвертируемые облигации, депозитарная расписка, кредитные производные и др. Следующий шаг — прекращение обращения (выпуска, котировок, продаж) акций, ликвидация ценных бумаг, в том числе государственных, закрытие валютных и товарных бирж. На переходный период могут быть сохранены деньги как средство обмена и средство соизмерения ценностей. Они должны быть обеспечены не золотом или энергией, а рабочим временем (одна денежная единица соответствует одному часу неквалифицированного труда).

Необходимость ликвидации частной (но не личной) собственности и процента также вполне очевидна, поскольку управление организациями осуществляется согласно солидарной информационной экономике не личностью, а коллективно. Проект ликвидации денежного обращения и частной собственности в прошлом выдвигался неоднократно, но рассматривался как утопия. Однако современные информационные технологии и теория принятия решений позволяют претворить этот проект в жизнь.

Солидарное принятие решений — важнейшая черта будущих информационных систем принятия решений, разработанных на основе рассматриваемой теории. Во-первых, свобода передачи информации — от каждого к каждому, без административ-

²⁶ Файоль А. Общее и промышленное управление. М.: Центральный институт труда, 1923.

²⁷ Фалько С.Г. Контроллинг для руководителей и специалистов. М.: «Финансы и статистика», 2008. 272 с.

ных фильтров. Во-вторых, участие всех заинтересованных лиц и организаций в разработке и реализации решений (принцип прямой демократии). Конечно, для этого необходимы адекватные процедуры принятия решений. Разработать их должны специалисты по теории принятия решений. Необходима техническая база, позволяющая реализовать «Открытое сетевое общество». Наконец, необходима политическая воля для ликвидации административных препятствий на пути внедрения достижений солидарной информационной экономики – базовой организационно-экономической теории, разрабатываемой в рамках научной школы МГТУ им. Н.Э. Баумана по экономике и организации производства.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ В СФЕРЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Глава из книги «Благотворительность в России и государственная политика» // Сулакшин С.С., Бачурина Д.В., Вилисов М.В., Каримова Г.Г., Киш И.Р., Куропаткина О.В., Макурина Л.А., Сулакшина А.С. М.: Научный эксперт. 2013. 176 с.

Международные благотворительные организации можно разделить на две группы: организации, аккумулирующие и распределяющие средства доноров, и организации, непосредственно осуществляющие благотворительную деятельность.

В качестве примера организации, относящейся к первой группе, можно привести Charities Aid Foundation, CAF — крупнейший благотворительный фонд, основанный в Великобритании и имеющий своих представителей в восьми странах мира. Его цель — привлекать средства в некоммерческий сектор, делать некоммерческие пожертвования более эффективными.

CAF помогает коммерческим компаниям в разработке эффективной политики социальной ответственности, предлагает индивидуальные решения для каждой коммерческой структуры с учетом специфики бизнеса, нужд общества в конкретном регионе и других важных факторов, управляет программами социальной ответственности на профессиональной основе.

Одно из основных направлений работы CAF — это распределение грантов от имени международных и национальных благотворителей. Деятельность CAF финансируется за счет пожертвований и процентов с собственного капитала. Фонд стремится дать возможность некоммерческим организациям получить средства на реализацию их планов и проектов. Для выявления наиболее интересных и перспективных проектов проводятся грантовые конкурсы, в которых участвуют некоммерческие организации, приславшие заявки. Оценивает проекты компетентный экспертный совет. Российское представительство CAF работает в Москве с 1993 г.

Во вторую группу входят такие организации, как «Врачи без границ», Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца и др.

«Врачи без границ» (фр. Médecins sans frontières, MSF) — это международная независимая некоммерческая медицинская гуманитарная организация, которая оказывает чрезвычайную медицинскую помощь населению, пострадавшему в результате военных конфликтов, голода, эпидемий, вынужденной миграции, природных катастроф, более чем в 70 странах мира. Организация была создана в 1971 г. в Париже с целью оказания помощи жертвам вооруженного конфликта в Нигерии в 1967–1970 гг. «Врачи без границ» имеют 20 представительств в разных регионах. Секретариат организации

расположен в Брюсселе. Руководит организацией совет, избранный во время ежегодной генеральной ассамблеи. Средства организации «Врачи без границ» формируются за счет частных пожертвований.

Организация ежегодно посылает более 3 тыс. добровольцев в более чем 80 стран мира, включая зоны вооруженных конфликтов. Волонтеры организации работают во многих «горячих точках». Кроме того, «Врачи без границ» ведут профилактическую и просветительскую работу в целях борьбы с наркоманией и СПИДом.

Отделения организации «Врачи без границ» предоставляют помощь в виде первичного медицинского обслуживания, восстановления больниц и клиник, хирургической помощи, эпидемиологического контроля, кампаний по вакцинации, терапевтического питания для истощенных детей, помощь в области психического здоровья. При необходимости «Врачи без границ» также занимаются восстановлением здоровья и нормальных условий проживания населения, налаживая стабильное снабжение чистой водой и пищей и обеспечивая кров и соблюдение должных мер санитарии.

Организация «Врачи без границ» проводит и долгосрочные программы, пытаясь решить проблемы здравоохранения, проистекающие из большого экономического или социального неравенства. Например, осуществляет лечение больных туберкулезом, сонной болезнью, ВИЧ и др. Медицинская и психологическая помощь оказывается также маргинальным группам населения, таким как беженцы или беспризорные дети.

Решение организации начать программу оказания помощи в той или иной стране при возникновении какой-либо кризисной ситуации основывается исключительно на независимой оценке нужд населения, а не на каких-либо политических, экономических или религиозных интересах. «Врачи без границ» не принимают чью-либо сторону в конфликте и не ставят оказываемую организацией помощь в зависимость от требований правительства или воюющих сторон. Эта автономность в принятии решений и деятельности «Врачей без границ» является неукоснительно выполняемым принципом и основывается на финансовой независимости.

Хартия «Врачей без границ»¹ определяет несколько ключевых принципов деятельности:

— оказание помощи пострадавшим вследствие природных и техногенных катастроф, равно как и жертвам вооруженных конфликтов, без дискриминации и вне зависимости от их расовой принадлежности, вероисповедания и политических убеждений;

— соблюдение нейтралитета во имя общепризнанной врачебной этики и общепризнанного права на гуманитарную помощь. На этом основании организация требует от национальных правительств и государственных органов полной свободы при осуществлении своей деятельности;

¹ Хартия «Врачей без границ». <<http://www.ru.msf.org/russia/article.cfm?article=36a9ed20-1422-7c4e-dfe1-59420380a41b>>.

— добровольцы и штатные сотрудники «Врачей без границ» обязуются неукоснительно соблюдать профессиональную этику и быть полностью независимыми от любых политических, экономических или религиозных сил;

— добровольные и штатные сотрудники «Врачей без границ» осознают риски и опасности тех миссий, которые они выполняют. В связи с этим они, члены их семей или их доверенные лица не имеют права требовать материальной компенсации, за исключением тех случаев, когда организация сама способна оказать посильную помощь.

Еще одной организацией, относящейся к тем, кто непосредственно осуществляет благотворительную деятельность, является Детский фонд ООН, или ЮНИСЕФ (англ. United Nations International Children's Emergency Fund, UNICEF) — международный чрезвычайный фонд помощи детям Организации Объединенных Наций. Фонд был создан 11 декабря 1946 г. по решению Генеральной Ассамблеи ООН. Целью организации было оказание помощи детям, пострадавшим в ходе Второй мировой войны, причем срок действия фонда изначально был ограничен.

В 1953 г. ООН расширила перечень направлений деятельности организации и продлила срок ее полномочий на неопределенное время. Фонд получил новое название — Детский фонд ООН, с сохранением аббревиатуры ЮНИСЕФ. Штаб-квартира фонда расположена в Нью-Йорке. Главный орган ЮНИСЕФ — исполнительный совет, который избирается Экономическим и социальным советом ООН сроком на три года. Исполнительный совет проводит ежегодные сессии. Текущей деятельностью фонда руководит секретариат и исполнительный директор.

ЮНИСЕФ существует в основном на добровольные пожертвования индивидуальных, корпоративных и правительственных доноров, а также на средства, поступающие от благотворительных организаций, от продажи сувенирной продукции и от других мероприятий фонда.

Основное внимание ЮНИСЕФ уделяет следующим трем стратегическим направлениям.

1. Поддержка семьи как наиболее благоприятной среды для воспитания ребенка. Это деятельность, направленная на сокращение числа социальных сирот, на защиту детей улицы, оказание поддержки выпускникам государственных интернатных учреждений и детям с ограниченными возможностями, которые не живут в своих родных семьях.

2. Профилактическое здравоохранение и пропаганда здорового образа жизни.

3. Борьба с дискриминацией в обществе, а также за соблюдение прав детей независимо от их способностей, состояния здоровья или национальности².

² ЮНИСЕФ — это Детский фонд Организации Объединенных Наций. <http://www.unicef.org/russia/ru/about.html>.

ЮНИСЕФ осуществляет свои программы в 157 странах мира, в том числе в России. Представительство фонда в Москве было открыто в 1997 г.

В одном ряду с вышеперечисленными организациями находится также Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца — независимая и нейтральная организация, которая занимается предоставлением защиты и оказанием помощи пострадавшим в результате вооруженных конфликтов и внутренних беспорядков.

Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца состоит из Международного комитета Красного Креста (МККК), Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФОКК и КП) и национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Руководящим органом Движения является Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, которая проводится, как правило, раз в четыре года. На ней происходят встречи национальных обществ с представителями государств — участников Женевских конвенций. Создан совет делегатов, заседания которого проходят раз в два года, и постоянная комиссия, которая является уполномоченным органом Международной конференции в период между конференциями.

В ситуациях вооруженных конфликтов координирующим органом является Международный комитет Красного Креста (МККК). Согласно мандату, предоставленному Международному комитету Красного Креста мировым сообществом, организация оказывает помощь лицам, содержащимся под стражей, больным, раненым и гражданским лицам, пострадавшим в результате вооруженного конфликта, руководствуясь принципом беспристрастности. Штаб-квартира МККК находится в Женеве (Швейцария), а представительства организации, в которой в общей сложности работают более 12 тыс. человек, расположены почти в 80 странах мира. МККК не является международной или межправительственной организацией в юридическом смысле. Однако признание ее в важнейших международных договорах, например в Женевских конвенциях, определяет ее международный статус и мандат, обеспечивает ей привилегии и иммунитеты. Сюда входят освобождение от налогов и таможенных сборов, неприкосновенность помещений и документов и иммунитет от судебного вмешательства.

В члены МККК могут быть кооптированы граждане Швейцарии, число членов комитета — от 15 до 25. МККК вправе избирать почетных членов. Основными органами управления МККК являются Ассамблея (верховный орган управления), Совет Ассамблеи (орган, действующий по поручению Ассамблеи), президент и его заместители (обеспечивают деятельность Ассамблеи, Совета Ассамблеи и несут ответственность за внешние связи МККК), директорат (исполнительный орган, состоит из генерального директора и трех директоров), контрольный орган³.

³ Устав Международного Комитета Красного Креста.
<http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/html/icrc-statutes-240698>.

Деятельность МККК осуществляется на средства добровольных пожертвований, которые делают государства — участники Женевских конвенций, национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца, межгосударственные организации, например Европейская комиссия, а также общественные и частные структуры. В конце каждого года МККК проводит кампанию по сбору средств для финансирования как деятельности штаб-квартиры, так и операций, осуществляемых на местах. Оперативная, статистическая и финансовая информация по расходованию средств отражается в годовом отчете организации⁴.

В своей деятельности волонтеры и сотрудники обществ Красного Креста и Красного Полумесяца руководствуются фундаментальными принципами, такими как гуманность, беспристрастность, нейтральность, независимость, добровольность, единство, универсальность.

Отметим, что иностранные пожертвования на социальные и благотворительные программы (в том числе целевые) — это важный источник финансирования деятельности НКО в Центральной Европе и СНГ. Ни одно европейское государство не чинит препятствий для иностранных пожертвований. В отличие от этой практики в России, Казахстане, Белоруссии, Узбекистане, Азербайджане и Туркменистане имеются списки иностранных грантодателей, одобренные правительством. Это вызвано как субъективным отношением к ним, так и тем, что деятельность международных организаций может преследовать политические, пропагандистские и разведывательные цели.

Международная благотворительная деятельность действительно может использоваться как средство внешней политики. Например, правительство Ирана после падения режима Саддама Хусейна приступило к созданию в Ираке благотворительных обществ, медицинских учреждений, центров по защите детей, пунктов помощи и т. д. Более того, Тегеран проводит широкомасштабную кампанию по выплате пособий безработным иракцам.

Особую роль во внешней политике играют международные исламские благотворительные организации. Так, правительство Кувейта создало целую систему правительственных и частных благотворительных и миссионерских организаций. Их объединяет главная цель — ознакомление немусульман с основными положениями Корана и Сунны. На средства кувейтских благотворительных организаций по всему миру было построено 2,5 тыс. мечетей, 750 школ и училищ, 675 исламских центров, 235 больниц и здравпунктов, 126 приютов для сирот, распространено 9,6 млн экземпляров Корана, организовано бурение около 4 тыс. колодцев и водяных скважин.

Наиболее крупной является кувейтская правительственная благотворительная организация Фонд закята («Бейт аз-закят»). К 2000 г. она израсходовала на финансирование различных проектов за рубежом 17,3 млн кувейтских динаров, а на поставки

⁴ Годовой отчет МККК за 2009 г.
http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/htmlall/section_annual_report.

продовольствия — 2,3 млн кувейтских динаров. Помощь от нее получили Египет, Нигерия, Буркина-Фасо, Мали, Сенегал, Уганда, Чад, Ливан, Бахрейн, Пакистан, Индия, Шри-Ланка, Бангладеш, Индонезия, Филиппины, Сирия, Марокко, Сомали, Иордания. С 1983 г. Фонд закята приступил к реализации международного благотворительного проекта «Попечитель сирот» в сотрудничестве с 40 государствами и 100 исламскими обществами. На попечительство, которым было охвачено более 50 тыс. сирот, было израсходовано более 25 млн кувейтских динаров⁵.

Большие финансовые возможности и широкий международный размах отличают созданные в Саудовской Аравии Генеральную администрацию исламских исследований и фетв, Исламский всемирный благотворительный комитет, Общество благочестия и щедрости, Всемирный совет мечетей, Благотворительную организацию «Читай!», Фонд исламской солидарности. Высокую репутацию имеют исмаилитские фонды имама Ага-Хана благодаря реализации программ здравоохранения, образования, жилищного строительства, помощи беженцам и др. В частности, за счет средств фондов Ага-Хана построено 200 лечебных заведений в Индии, Пакистане, Кении, Сирии, Танзании, Бангладеш, получают помощь 50 тыс. учащихся, учреждено 5 тыс. стипендий студентам. Гуманитарная помощь, оказываемая фондами Ага-Хана, предоставляется в тесном взаимодействии со специализированными организациями ООН — ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и др.

Однако, как замечает исламовед А. Игнатенко, в последние годы в мире наблюдается настороженное отношение к деятельности исламских благотворительных фондов, поскольку международная благотворительная помощь превратилась в легальный канал материальной поддержки террористических группировок. Например, саудовский исламский благотворительный фонд «Аль-Харамейн» в январе 2004 г. по просьбе США и Саудовской Аравии был квалифицирован Советом Безопасности ООН как террористическая организация и закрыт.

Саудовская Аравия и ряд союзных ей режимов в течение длительного времени тщательно выстраивали мощную систему финансирования экстремистской и террористической активности по всему миру. Ключевыми элементами в ней были и остаются благотворительные фонды и «гражданские» (неправительственные) организации.

Сбором денег на благотворительные нужды и расходованием их на проекты, которые считаются благотворительными, в исламских странах занимаются как благотворительные (хайрийя) фонды, так и организации или ассоциации, которые имеют право заниматься благотворительностью наряду с реализацией других проектов. Руководство этой системой осуществляет Лига исламского мира (в русскоязычных публикациях именуется также Всемирной исламской лигой, арабское название — Рабита аль-

⁵ Исламская благотворительность. <http://www.strana-oz.ru/?numid=14&article=667>.

алям аль-ислами). Она создана в Саудовской Аравии, и ее главная задача — работа с мусульманами в немусульманских государствах. Лига исламского мира координирует и направляет деятельность тысяч исламских благотворительных фондов и их филиалов не менее чем в 55 странах мира.

Первой задачей исламских благотворительных организаций является благотворительная помощь. Такая помощь действительно оказывается — в соответствии с уставными целями исключительно мусульманам и по преимуществу в формах, способствующих распространению и укреплению ислама, исламского образа жизни. От массового строительства мечетей до ежемесячных выплат в исламских или исламизируемых регионах, например в европейских странах, женщинам — за ношение хиджаба, мужчинам — за отращивание бороды.

Исламские благотворительные фонды напрямую финансировали террористические и экстремистские группировки в разных странах, переводя деньги через банковские счета или доставляя их иным путем. После 11 сентября 2001 г. Национальная комиссия по расследованию террористических атак на США констатировала, что «Аль-Каида» получала деньги некоторых коррумпированных благотворительных организаций.

В России саудовские исламские благотворительные фонды занимались фандрайзингом, а финансированием террористической и подрывной деятельности. Со второй половины 1990-х гг. деньги к боевикам и террористам, действовавшим на Северном Кавказе, поступали от саудовской Международной исламской организации спасения (она же «Хай'ату-ль-Игаса аль-исламийя», или просто «Игаса»), Международной благотворительной ассоциации, Международной исламской организации (зарегистрирована в США), Лиги исламского мира, «Зам-Зам» и «Аль-Харамейн». Представители этих фондов передавали деньги боевикам и террористам либо на территории России, либо через представительства на территории Грузии и Азербайджана, откуда с курьерами они переправлялись в Россию.

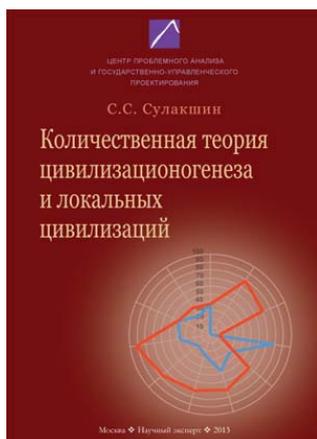
Таким образом, международная благотворительная деятельность может не только быть сугубо гуманистической, но и использоваться совсем не в благотворительных целях, а в интересах государств или транснациональных сообществ, что необходимо учитывать при выстраивании государственной политики в сфере международной благотворительной деятельности.

Новые книги

Сулакшин С.С., Бачурина Д.В., Вилисов М.В., Каримова Г.Г., Киш И.Р., Куропаткина О.В., Макурина Л.А., Сулакшина А.С.
Благотворительность в России и государственная политика: монография. М.: Научный эксперт, 2013. 224 с.

В условиях перенастройки общественных и государственных механизмов социального взаимодействия в стране большое значение имеет благотворительная деятельность. В России целый ряд проблем затрудняет развитие этого социального института. В монографии анализируется мировой и российский исторический опыт благотворительной деятельности, правовые проблемы ее активизации. Предложены подходы к законотворческим решениям проблем развития благотворительности.

Сулакшин С.С.
Количественная теория цивилизационного генезиса и локальных цивилизаций. М.: Научный эксперт, 2013. 176 с.

Для широко употребляемой категории «цивилизация» наряду с понятием как стадии развития от дикости к варварству и цивилизованности предложено представление о цивилизационном категориальном прогрессе человечества. В мегаисторическом окне обнаруживается его выравнивающий фронтальный характер. Представление о категориальной сущности человека и человечества позволило ввести «мерность» цивилизационной идентичности, выявить количественные особенности существующих локальных цивилизаций, доказать цивилизационную идентичность русской российской цивилизации и построить футурологический облик человеческих цивилизаций.